

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕРКОВЬ НЕБЕСНАЯ

Яков Полонский
Светлое Воскресение 3

Руслан Армеев, Валентина Берёзкина (фото)
К Троице – по Крестному пути 4

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С НАШЕЙ ЛЮБОВЬЮ?

Протоиерей Максим Козлов – Павел Демидов
Христианин всегда плывет против течения 6

Борис Резник – Павел Демидов
Древо доверия растёт от корня веры 8

Олеся Николаева – Екатерина Гончарова
Без чего мертвеет душа 10

Павел Демидов
Блюдите убо, како опасно ходите.
Игры со смертью 10

Лариса Беляева
Анкета «Лампады». Скажите, пожалуйста 12

Матушка Фотиния Клочкова
За друзей своих 14

Вячеслав Матвеев
Главное – не держать обиды 15

Павел Демидов
История с фотографией. Яблоко от яблони 16

Екатерина Гончарова
С верой по жизни. ...И благодарить Господа
за каждый прожитый день 17

ЦЕРКОВЬ ЗЕМНАЯ

Иван Костров, Евгений Борисов (фото)
Дела и люди нашего прихода. Первый аккорд 18

Сергей Приходько
С верой по жизни. Поднимали всей Россией 19

ПРАВОСЛАВИЕ БЕЗ ГРАНИЦ

Валерий Коновалов
Афонская драма 20

ЛАМПАДКА. Выпуск 2

Протоиерей Димитрий Лескин
Поэт и проповедник 22

Надежда Маштакова,
Кира Скрипниченко (иллюстрации)
Николай Васильевич Гоголь (основные даты жизни). Выбранные места из переписки с друзьями (фрагменты). Что читать прежде всего 24

МИР ВОКРУГ НАС

Наталья Лайдинен
Свет души 26

Вячеслав Сердюк – Алексей Пименов
Кто в тереме живет 28

Оксана Травина
Право и долг. Трудовая пенсия 31

ПОДПИСАТЬСЯ НА «ЛАМПАДУ» 32

Храм иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине

Настоятель
протоиерей Георгий Полозов
Главный редактор
Павел Демидов
Верстка И.В. Бухаровой
Корректор Т.В. Глазкова
Фото на обложке В. Монастырева

Адрес редакции:
125414, г. Москва,
ул. Фестивальная, 77а
Телефоны: (495) 453-9101
8-926-105-1054

www.znamenie-hovrino.ru
Регистрационный номер А-0275

Выход в свет 10.03.2010
Цена свободная
Издается на добровольные пожертвования
Приход храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине, город Москва.
Тверское ОСБ 7982/1653 г. Москвы
Сбербанк России г. Москвы
ИНН 7712050269
р/с 40703810938080100250
БИК 044525225
к/с 30101810400000000225
КПП 774301001

Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии им. Скворцова-Степанова
ФГУП Издательство «Известия»
Управления делами Президента РФ

Генеральный директор
Э.А. Галумов

127994, ГСП-4, г. Москва, К-6,
Пушкинская пл., 5

Контактные телефоны: 694-3636,
694-3020

e-mail: izd.izv@gu.net

Тираж 1200 экз. Заказ № 0058
© Лампада 2010

*Весть, что люди стали мучить Бога,
К нам на север принесли грачи... –
Потемнели хвойные трущобы,
Шихие заплакали ключи...*

*На буграх камня – обнажили
Лысины, прикрытые в мороз,
И на камни стали капать слезы
Злой зимой ошипанных берез.*

*И другие вести, горше первой,
Принесли скворцы в лесную глушь:
На кресте распяты, всех прощая,
Умер – Бог, Спаситель наших душ.*

*От таких вестей сгустились тучи,
Воздух бурным зашумел дождем...*

*Поднялись, – морями стали реки...
И в горах пронесся первый гром.*

*Третья весть была необычайна:
Бог воскрес, и смерть побеждена!
Эту весть победную примчала
Богом воскресенная весна... –*

*И кругом луга зазеленели,
И теплом дохнула грудь земли,
И, внимая трелям соловьиным,
Ландыши и розы расцвели.*

1896

*Яков Полонский
Светлое Воскресение
(для детского журнала)*

Руслан Армеев

К Троице – по Крестному пути

Так получилось: Поклонный Крест в бывшей Троицкой, что в Колясниках, мужской пустыни мы устанавливали 9 октября, в день прославления святытеля Тихона, Патриарха Московского и всея Руси.

Тихон, чья память приходится ныне на Светлую седмицу, видно, стал Небесным покровителем даниловской земли. С утра – служба ему в Казанском соборе, в Тихоновском приделе, а после полудня – троицкое воздвижение.

Знаменательно, что свт. Тихон трижды побывал в Данилово. Сначала в 1909 и 1912 годах, будучи архиепископом Ярославским и Ростовским, на похоронах игумений Казанского монастыря Михаила и Иоанны, скончавшихся от непосильных трудов и забот при возведении редкого в провинции – по размерам и красоте – собора. А в третий раз – Патриархом Всероссийским в сентябре 1918 года, на освящении наконец-то достроенного храма. Думаю, что даниловские священники не могли не привезти его на дрожках (как можно судить по старинному снимку) и в Троицу-Колясники, чтобы поклониться широко известной, издавна прославленной, чудотворной Казанской иконе. Ведь засвидетельствовано, что Владыка был чрезвычайно добросовестным, обязательным архиереем и за несколько лет во главе Ярославской кафедры объехал с визитами всю епархию, заходил порой не только в каждый храм, но и просто в дома верующих.

Вот описание той редкой иконы, сделанное еще в 1680-м году: «Образ Пресвятые Богородицы чудотворные Казанские, оклад серебряной, резной, золочен, венеч с коруною и цата чеканная золочены, в венцах и в корунах и в цатих каменье четыре изумруда, да у Спаса в венце лал да двенадцать вареников, да смазень, две цаты серебряныя без каменья, пятнадцать крестов аспидных в серебряном окладе, золочены; три панагеи за хрусталем, да крест серебряной с жемчугом, пять крестов серебряных позолочены; киот, створы, писаны на них явление Пресвятые Богородицы; по верху кресты

маленькие, писаны в них святые, обложен киот весь серебром, золочен вгладь; пелена у Богородицы по атласу червату-му шита золотом с шелком, другая пелена камка травчатая обложена камкою рудожелтою».

Когда я впервые читал эту церковную опись XVII века, поверьте, чуть не плакал. Не из-за того, что многого не понимал и пришлось открывать словарь (лал – рубин, атлас черватый – багровый, камка – шелковая китайская ткань с разводами). Просто за день, за два то того я был в том самом «храме», где когда-то свято сохранялась эта икона, привлекая к себе тысячи жаждущих то ли истины, то ли исцеления. Храм – четыре версты от Данилова – сегодня просто огромная куча мелкого щебня, поросшая молодыми осинами, березами, рябинами, елками: «Казанский храм, что в Колясниковской мужской пустыни». Рядом, метрах в 30-40, громоздится еще один такой же рукотворный холм, только повыше. Это остатки храма Троицкого... Первые здесь каменные церкви XVII века.

Заметили? В убранстве иконы – все серебро да золото, да драгоценные камни, да редкие ткани! Неужели даниловские монахи были столь богаты? Да нет же! Сюда, в Троицу, стекалось пол-России – к святыням, к этой иконе, за спасением души, за чудотворением. И приходили люди, бедные и богатые, не с пустыми руками, несли свои лепты. Имена «вкладчиков» записывались для поминовения в особую книгу – синодик. Он сегодня хранится в одном из ярославских музеев, красноречивый свидетель

золотого века – теперь щебеночной – Троицы.

Икону, бесценную, знаменитую, в Петров пост носили Крестным ходом в город, в Воскресенский собор, – для поклонения, а уж к летней Казанской таким же образом, многолюдно, возвращали обратно. Народ, встречая святыню в пути, падал на колени.

О Троицкой, что в Колясниках, мужской пустыни в Данилово, конечно, знают. Читали заметки местных историков и краеведов Ивана Белосельского, Полуэкта Шарапова, Ильи Ковалева. А несколько лет назад усилиями районной газеты «Северянка» и ее редактора Татьяны Беловой вышла книжка молодого архивиста Сергея Устенко «Колясниковские хроники», где автору удалось собрать многие подробности из жизни и судьбы знаменитой пустыни... Читали, значит, знаем. А что дальше? Поистине историческое место в четырех верстах от города банально зарастает кустами и лесом (крапива и репейник не в счет). Лихим людям заняться там нечем – последние камни храмовых стен растащены полвека назад. Ну, а людям добрым? Паломникам, скажем, туристам или школьникам, пытающимся понять, что такое родиноведение? Им в Троице надо побывать непременно. Она, между прочим, даже внесена в свод «особо охраняемых природных территорий Ярославской области», составленный областным Комитетом экологии и природных ресурсов. Обозначена так: «Аллеи липы с остатками монастыря в д. Троица. Имеет историко-культурное и биологическое значение».

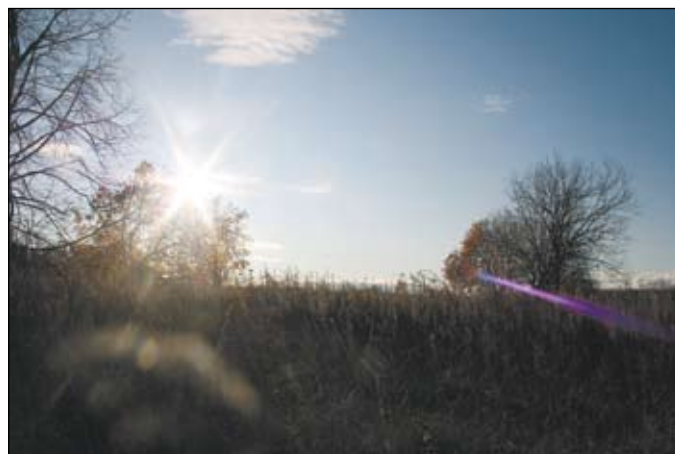
Патриарх Тихон трижды посещал эти места

Каждый нес свою часть Креста

Иерей Виктор Суцёв: «Освящается Крест сей...»

Лепота, да и только!

Старые липы красивы, спору нет. Но меня больше привлекают «остатки монастыря». Прежде здесь была пустынь, то есть тоже монастырь, только крошечный. Основал пустынь в 1634 году по царской милости даниловский монах-отшельник Капитон, и вскоре прогремела его слава далеко-далеко, многие русские земли захватила, особенно к северу от Москвы, но и Рязань – тоже. А слава-то – дурная; начал придумывать Капитон свою церковь, отказываясь от вековых обрядов, правил, от иереев и впадая в ересь, в раскол, в «капитоновщину». Но у простого мужика мозги съезжали набекрень. Поскольку он видел, что монах этот постится круглый год, а на Пасху разговляется не крашеным яичком, а красной даниловской луковицей, что носит на теле тяжеленные вериги... Такому «пастырю», считал мужик, можно верить. Полвека бродил Капитон по заволжским и иным лесам, баламутил народ.

Я-то, вспоминая Капитона, думаю о том, какая же мощная энергия есть в этой земной точке под названием Данилов, раз может рождать подобных людей. Правда, людей с зарядом, так сказать, отрицательным, бунтарей. Чувствуете в себе, дорогие земляки, бунтарский дух? Неужели нет? А зря. Кто в 1920-1930-е годы сбрасывал наземь церковные колокола? Не деды ли наши – капитоны? Кто рушил храмы, лишь бы быстрее отрапортовать, при Хрущеве? Не отцы ли наши – капитоны? Кто сегодня не хочет понять, что тысячу лет Россия держалась главным стержнем – Православием и Крестом и что нет причин и теперь изменять национальным святыням, ведь ничего крепче такого стержня на Руси не изобретено? Увы, ответ тот же – капитоны.

Но хватит о нем, о прапрапра...деде. И так много чести – вошел он в энциклопедию и справочники, даже к Брокгаузу и Ефрону попал. Всего пять лет неистовствовал Капитон в Троице и сбежал, чтоб никогда сюда не вернуться. А в Троицу

пришли монахи из упраздненного Даниловского Преображенского монастыря, пришли с намерением не бунтовать, а созидать. И целых 125 лет творился в Колясниковской пустыни молитвенный подвиг (значит, все же сильнее в даниловцах ген созидания!). Потом, до советских пятилеток атеизма, два некогда монастырских храма – зимний, Троицкий, и летний, Казанский, – окормляли сельский окрестный народ, принимали к своим святыням и ближних молитвенников, и пилигримов со всей России. Где-то здесь – придется искать, дабы восстановить о нем память! – было и захоронение местночтимого святого, Христа ради юродивого, Илии Даниловского.

Ну, скажите: можно ли это намоленное, выстраданное в веках место оставить на произвол крапиве и сорному лесу? Вот почему даниловское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, приход Воскресенского собора, инициативная группа «Старый город», заручившись благословением архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла, обратились к добрым людям с предложением установить на территории бывшей Троицкой, что в Колясниках, мужской пустыни Поклонный Крест. Традиция эта давняя – со времен княгини Ольги. Кресты придорожные, памятные, обетные, поклонные – их ставили когда-то во множестве. Потому что сказано: Крест – спасительное свидетельство победы Сына Божия над смертью, Крест – образ нашей веры и духовный щит от всех врагов видимых и невидимых.

Добрые и понимающие люди нашлись. Деревянный крест высотой в три с половиной метра установлен и освящен между двумя бывшими колясниковскими храмами. Здесь же и щит с краткой информацией для путника, для паломника об истории пустыни. Цвет креста – серый. Почему? Зачем же, подумалось, будет этот Поклонный Крест блистать яркими

красками, сиять своей новизной среди порушенного монастыря, на фоне сгоревшей деревни и ее сиротливо сереющих в пожухлой траве последних бревен? Здесь серый – цвет солидарности, цвет поддержки и – быть может – надежды.

О том, как доставляли Крест по разбитой лесовозами осенней глинистой колее, как тракторист-виртуоз на стареньком гусеничном ДТ-75 умудрялся выплывать, будто на танке-амфибии, из глубоких ям, не теряя прицепа-телеги с Крестом, – отдельный рассказ. Вот что надо показывать европейскому туристу, весело думал я, стараясь не выпасть из кабины. Сколько было бы женского визгу и мужского цокания! Ну а если серьезно, снова была упущена возможность неформального, массового, поучительного для многих действия. В идеале установку Креста можно бы превратить в общегородскую акцию. Эти четыре версты – от главного Воскресенского собора (в котором со времен Хрущёва ютятся местный Дом культуры и на возвращение которого Церкви не теряют надежд верующие) до руин Троицкого монастыря – нести Крест на плечах, сменяя друг друга. Как был бы многозначен этот Крестный путь к Троице! Путь в нашу Историю, а на самом деле – путь к себе, к своей душе, к пониманию своего места в этом мире, к осмыслению Креста *своего*.

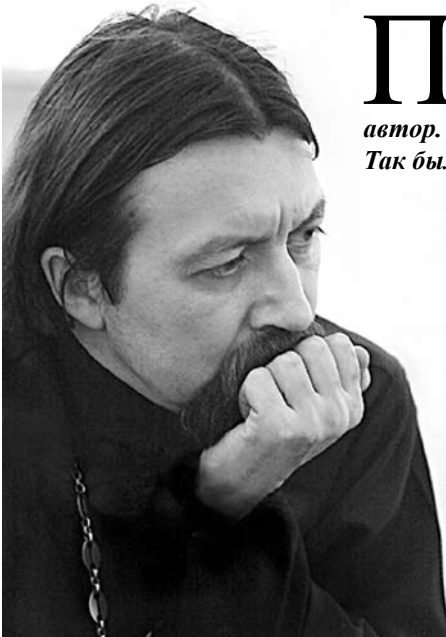
По свидетельству летописцев, воздвижение Поклонных Крестов часто сопровождалось необычными природными явлениями. Перед тем как даниловский благочинный, иерей Виктор Суцёв стал кропить Крест святой водой, откуда-то сверху, из ясной синевы – верьте не верьте – начали падать, будто благословение Небесное, мелкие-мелкие капли.

Фото Валентины БЕРЁЗКИНОЙ

Троица-Колясники – Данилов,
Ярославская область

Христианин всегда плывет против течения

Профессор Московской духовной академии и настоятель домового храма великомученицы Татианы при МГУ им. М.В. Ломоносова протоиерей Максим Козлов наш постоянный и, можно сказать, всегда отзывчивый автор. Всякий раз, когда мы обращались к нему, он находил время для встречи. Так было и на этот раз. С ним беседует главный редактор журнала Павел Демидов.

– Отец Максим, основная тема номера выглядит так: «Что случилось с нашей любовью?». Имеется в виду и общее оскудение любви людей к людям, и превращение любви между мужчиной и женщиной в так называемые партнерские отношения, и многое другое. Что Вы думаете об этом?

– Первое, что я хотел бы принципиально отметить: не нужно излишне драматизировать ситуацию нынешнего времени, что такого падения прежде не видал век. Мы должны помнить, что нет ничего нового под солнцем. Так было и в IV, и в V, в XII, и уж подавно в XVIII веке. Когда задается вопрос об оскудении любви, то хочется спросить: в сравнении с чем? С какой эпохой? Если с тем, что мы читаем в книге Деяний апостолов, так она описывает первохристианскую общину, а не окружающие ее нивы Римской империи. Если сейчас начать приводить цитаты из Светония или Тацита, увидим столько ужасного, от двух гражданских войн, которые пережил Рим, до того падения нравов, с которым тщетно пытались бороться Октавиан Август и первые императоры, до Калигулы и Нерона, при которых, кстати, происходило первохристианское свидетельство окружающему языческому миру... И вряд ли мы увидим такое уж отступление в сравнении с тем, что было на заре христианской истории. Да, известны времена, когда мировоззренчески общество было значительно более христианским, чем теперь. Явно или сокрыто, память о христианстве жила в подсознании людей, будь то в Западной Европе или в нашей стране, в

XIX или XX столетиях. И не будем идеализировать средневековье, и не только западное. Если вспомним, что случалось на Руси, то и от этого содрогнется наше нравственное сознание.

– Выходит, река времени всего лишь обтекает нас, ничего не меняя? Но даже камень вода точит.

– Вопрос не столько в объеме внешнего греха или в отступлении от двух главных заповедей – любви к Богу и любви к ближнему. Еще древние, Сенека в частности, говорили: не те времена страшны, когда вокруг много зла, а те времена страшны, когда зло и добро перестают различаться, когда, переходя уже на христианский язык, грех перестает именоваться грехом, когда, по-светски, нормообразующее начало уходит из жизни человека и общества. Почему мы когда-то могли назвать нашу родину Святой Русью? Потому что образ святости жизни существовал в сознании народа. Пусть он плохо воплощался, но он – был! Это то, что называется идеалом. Так выстраивается парадигма: я человек грешный, немощный, но есть те, кто воплощает идеал христианской жизни; а мне остается покаяние, чтобы я осудил свой грех. Этим, например, существенно отличается, при всех его немощах, царь XVI столетия от безбожного тирана XX века. Тот совершал огромные ошибки, но, искренне или нет, это Господь знает – не мы, стремились в них каяться. А злодеи XX столетия не раскаивались в том, что делали. И мы пожинаем в конце XX века и в начале XXI плоды того безбожия, которое неизбежно ведет к нравственному релятивизму. Даже если формальная оболочка Христианства сохраняется. В таком случае река времени нас действительно всего лишь обтекает.

– Но, тем не менее, мы, сегодняшние, устояли и, хочется верить, устоим и впредь.

– Я глубоко убежден в том, что нравственное сознание в людях, при массовом отступлении от традиционной религиозности, для нашего народа – при отступлении от Христианства, может сохраняться лишь в течение какого-то времени. Нашей стране удалось как-то пройти через великое испытание XX столетия отчасти

благодаря этому. Но инерция постепенно исчерпывается. Рано или поздно запас энергии иссякает. Мы видим это в западной цивилизации, которая добровольно отступала от христианских ценностей. Сначала казалось, что ничего страшного не происходит, что, напротив, с ростом экономического благосостояния жить, повторяя слова известного нам лидера, становится лучше, жить становится веселее. К середине XX столетия, даже если вспомнить американское кино тех лет, казалось бы, все прочно стоит. Но потом все куда-то делось. Да и могло ли быть иначе при нынешнем распаде семьи, при уходе от главных христианских добродетелей, при жизни без веры? Откуда же взяться любви? Любви, которая есть подвиг, есть самостеснение себя ради другого, ради спасения его души, которая есть конечная ценность. Но что мы сейчас наблюдаем в мире? Индивидуализм вплоть до солипсизма, до такой степени эгоизма, как «Все умрут, а я останусь». Это очень точно сформулировала в своем фильме режиссер Гай Германика. Рецепт вредоносен, но выражено точно. На чем, собственно, семье держаться, если приоритетом является Я? И стеснять себя ради другого человек готов только в пределах общественного договора, на условиях взаимовыгодности в крайнем случае?

– Но договор рано или поздно кончается. И вообще, разве можно договориться о чувствах? И что тогда?

– Крах. Тут есть еще один момент. Как человек, который был со Христом, а потом в силу каких-то духовных крушений утратил веру, не может вернуться в состояние первоизданной естественности, стать *tabula rasa*, чистым листом, каким он был до обретения веры, точно так и общество, если оно было когда-то христианским, христианской цивилизацией, страной, культурой, этносом, неспособно вернуться в состояние чистой естественности. Невозможно опять стать полинезийцами, славянами до Крещения Руси князем Владимиром; европейцы не смогут стать римлянами и греками, как если бы у них не было тысяче- или двухтысячелетнего пути Христианства. Это касается и отношений людей в обществе. Так, я глубоко убежден, происходит и в

личной жизни. И это мы сейчас видим. Процесс разрушительный, процесс болезненный. Совсем уж не христианский, но достаточно тонкий мыслитель Ницше прав, говоря, что сладкая стрела Христианства дрожит в сердце каждого из нас, даже у тех, кто против него воюет.

– **Значит, все-таки есть надежда?**

– Христианское понимание любви предполагает, что это не порыв, не эмоции только. Это внутреннее, обретенное неподательное состояние.

– **Перманентное?**

– Говоря философским языком – да. Но оно достигается усилием, подвигом. Христос говорит: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13, 35). И Он же говорит: «Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое» (Ин. 14, 23). Побуждение себя к деятельному соблюдению заповедей есть путь к той любви, о которой апостол Павел говорит: милосердствует, долготерпит, не завидует... – и дальше по тексту 13 главы Первого послания к Коринфянам. Этого сейчас и нет.

– **Можно сказать, что общество стало не более испорченным, а всего лишь более информированным, из-за чего мы стали больше знать о грехах других? Просто прежде не было таких средств связи, как сегодня.**

– Ну, и не было. Что из того? Преподобный Максим исповедник говорит: нет вещей, дурных по своей природе, а есть вещи, дурные по своему употреблению. Молотком можно забивать гвозди и можно раскроить голову. Мобильный телефон можно использовать для спасения больного, а можно какие-нибудь пакости сотворить.

– **То есть мы опять возвращаемся к себе. К тому, что все исходит от тебя и зависит от тебя.**

– Да. Надо уйти от логики, что все детерминировано, что внешний мир таков, что ничего не остается, как сдаться. Что он заставляет меня быть худшим христианином, чем я есть. Что в силу этой внешней ситуации общество не может стать иным. Но это значит признать поражение Бога в этом мире. Это значит отказаться от христианского понимания истории как богочеловеческого процесса, который ведет ко Второму пришествию и следующему за ним преображению вселенной. Согласиться с этим невозможно. Врата ада не могут одолеть Церкви.

– **Невольно напрашиваются традиционные русские вопросы...**

– Если «Кто виноват» – что тут разбираться?

– **Сами виноваты?**

– Кто же еще? Искать, началось ли отступление со времен раскола, от Петров-

ской секуляризации, большевистской революции или окончательного падения советской власти... – занятие пустое. Каждому полезно увидеть меру своей ответственности. Стало быть, остается выяснять...

– **Что делать?**

– Путь один. Живое рождается только от живого. Никакие методики, программы, концепции, проекты, в том числе и национальные, сами по себе ничего не принесут без личности. Только живые люди, которые будут давать пример жизни против течения. Как говорил Алексей Константинович Толстой, христианин – это человек, который всегда плывет против течения. И тогда будет надежда, ибо от одних живых глаз загораются другие живые глаза. Одна настоящая семья согревает множество других вокруг, искорка этого света долетает. Таков был пример древнехристианской Церкви. Приходилось ли апостолам и первохристианам преодолевать нравственный кризис? Собирались ли в языческом обществе конференции на тему воспитания патриотизма? Нет же! Это было свидетельство об опыте веры во Христа Воскресшего, о той новой жизни, которая открывается в Церкви. Стараться быть той солью, от которой все вокруг осолится, – другого пути я не знаю.

– **Если принять, что в исторической перспективе человечество мало в чем изменилось, мы, как мне кажется, входим в противоречие с нашими представлениями о реальности, когда оперируем масштабами одной конкретной жизни, личным опытом. Моим, Вашим. Бросаю взгляд на 30, на 40 лет назад и вижу: за это время в людях изменилось многое. То ли это обычное для человека брюзжание, то ли все же что-то действительно произошло. Не так?**

– Я моложе Вас, хотя тоже уже не мальчик. И тоже могу сравнивать как минимум два поколения – тех, кто был молод в конце 1970-х, в середине 1980-х годов, с теми, кто молод сегодня. Я бы не сказал, что список потерь однозначно уступает временам нашей молодости. Конечно, когда мы были моложе, все было лучше: песни – веселее, девушки – красивее. Да, сегодня больше открытого греха – но тогда было больше лицемерия. Сегодня молодые люди менее склонны доверять авторитетам – но, с другой стороны, они менее зашоренны. Да, сегодняшних непросто побудить к христианскому самоограничению – но, с другой стороны, у них нет в голове фантазмов и идеологем, которые мешали бы им войти в Церковь. Положа руку на сердце, я не вижу такого уж катастрофического

нравственного падения, которое произошло на протяжении, скажем, моей жизни. Меняются акценты той борьбы, той невидимой брани, которую ведет христианин в этом мире, – это да. Но то – вечная борьба. Достоевский вполне отражает христианскую традицию: диавол и Бог борются, и поле битвы – душа человека. Откроем «Преступление и наказание». Откроем «Братьев Карамазовых». Коллизии, которые переживали люди, падения – разве они иные? В императорской России не было публичных домов? Не было семей, которые фактически распались, хотя формально браки сохранялись? Не было в среде простого народа домашнего насилия по отношению к женщинам и детям? Другое дело, что, повторю, не внешней мерой греха и добродетелей, но готовностью людей к покаянию определяются нравственное здоровье общества и, соответственно, надежда на будущее. В Церковь можно войти, только осудив свой грех, а не с самооправданием, что я, мол, всю жизнь прожил приличным человеком и не ходил в храм, не молился, потому что время такое было, а теперь буду ходить и молиться. От того, насколько мы сейчас примем Христианство не как внешний обряд, не как национальную традицию, а как путь покаяния, насколько каждый из нас осознает, что он – погибающий грешник, которому необходим Христос, зависит, сможем ли мы, христиане, стать внутри народа таким сообществом, которое будет народ менять. В великие апостольские времена или когда император Константин принимал Христианство, понимая, что дальнейший путь империи возможен только вместе с Церковью, христиан было, по разным подсчетам, всего 10-15 процентов населения. Однако языческая великая Римская империя стала христианской Византией, которая потом существовала тысячу лет. Когда князь Владимир принимал Крещение, христиан вообще было с гулькин нос среди его народа, но те, первые христиане, которых мы знаем теперь как наших великих святых, начали менять душу народа.

– **Они заквашивали...**

– Да, они заквашивали. Так хочется видеть больше примеров святости, а не только узнавать из книжек о том, что было! Хочется не только слышать возвышенные слова о том, как правильно поступать, но прикасаться к живым примерам святости. До чего мало таких опор, к коим можно примкнуть, зная, – да, это христианин до конца, это тот, у кого, как бы ни был ты скверен, питаешься силами, чтобы жить дальше. Дай нам всем Бог таких примеров побольше, тогда, глядишь, будет больше и любви.

Древо доверия растет от корня веры

В Евангелии от Матфея (24, 12) Христос говорит: «И, по причине умножения беззакония, во многих охладееет любовь». Эти два понятия – беззаконие и любовь – казалось бы, далеки друг от друга. Однако Господь проводит между ними четкую причинно-следственную связь. Почему?

Гость «Лампады» и мой собеседник сегодня – Борис Львович Резник.

– Так как ты воспринимаешь это высказывание?

– Я воспринимаю его абсолютно и полностью с ним согласен. Скажу больше. Если глубоко вдуматься в смысл этих слов, постараться постичь его и сделать соответствующие для себя выводы, мы многое могли бы изменить в нашей жизни.

– А можно более конкретно?

– Например, доверие. Пока мы его не восстановим, причем во всех сферах взаимоотношений, от внутригосударственных до межличностных, нас не ждет ничего хорошего. Так называемое послеперестроечное время было очень тяжелым для всех нас испытанием. Страна стихийно и резко стала жить в другом измерении. Мы и прежде жили не по Божеским законам, но тогда была хотя бы попытка переложить Библию на язык партийной пропаганды.

– Ты имеешь в виду моральный кодекс строителя коммунизма?

– Не столько сам документ, сколько принципы, заложенные в нем. Нарушение их каралось: исключение из партии, ухудшение материального положения. А это было очень чувствительно: могли пострадать дети и так далее. Пусть важно было не столько быть, сколько казаться, но существовали сдерживающие крепки.

– Хочется в казарменное прошлое?

– Нет, я не за него. Но я за то, чтобы в человеке действовала тормозная система. В здоровом обществе ее работу гарантирует вера.

Он – депутат Государственной думы и заместитель председателя думского комитета по информационной политике. Нас связывают многие годы дружеских отношений и совместной работы в «Известиях» собственными корреспондентами на Дальнем Востоке. Это, естественно, отразилось на нашем разговоре.

Павел Демидов

– Как и в каждом отдельно взятом человеке.

– Совершенно верно. Независимо от возраста, социального и иного положения. Меня, например, бабушка, мамина мама, крестила, когда мне было пять лет. Мы еще жили в Тверской области. Что я тогда мог знать о Боге, о вере? Однако чувство, что нельзя делать то, что запретил Господь, живет во мне с тех пор. Страх перед Ним или желание не обидеть Его? Не помню. Другое дело, что хватало моей решимости ненадолго. Подушечки – помнишь, были такие конфеты? – бабушка положит за божницу, а я, хоть и знал, что Николай-чудотворец меня накажет, рукой за икону, а сам глаза закрою и: «Боженька, прости!»...

– Знаешь, в этом эпизоде сосредоточена суть разницы между верующим и безбожником. И тот, и другой грешат, потому что оба грешные люди. Но верующий кается и старается не повторять грех. А безбожник – нет. Стало быть, он не идет по пути спасения.

– К сожалению, ни я, ни моя семья не воцерковлены. Не приучены. Но о Боге я помнил всегда. Иду на экзамен, а сам думаю: «Господи, пронеси!». Он мне очень помогал в жизни. Я считаю себя верующим человеком. Это и есть моя тормозная система. Рыночные регуляторы ее только корежат. Убедились на собственном горьком опыте. Когда деньги стали первоосновой жизни, когда оказалось, что вдруг можно сделаться владельцем заводов-газет-пароходов и даже целых отраслей экономики, все

низменное, что в людях было скрыто, стало вылезать наружу.

– Это – следствие нашей греховой сущности. В том, кого мы называем хорошим человеком, есть такое же плохое, как и у других. Просто оно сидит взаперти.

– И до чего же часто вырывается наружу! Стало возможным даже убить, чтобы избавиться от конкурента. А новое понятие – кинуть партнера – это как?! Нравственная первооснова словно истаяла, как снег, брошенный в кипяток. И сегодня самая большая проблема, по моему разумению, – в отсутствии доверия. Недоверие всех ко всем – это сегодняшняя данность.

– А доверие и любовь стоят рядом.

– Конечно! Как же можешь любить, если не веришь? Нет взаимного доверия между народом и властью. Нет доверия печатному слову. Сегодня первый вопрос пишущему: сколько тебе за это заплатили? А если делаешь бескорыстно, то считают тебя в лучшем случае чудачком. И все равно не верят. Если сегодня не придет понимание всей серьезности кризиса в обществе, осознание того, что надо возрождать доверие, нас ждет мало приятного. Но для этого нужна политическая воля.

– И кто, по-твоему, должен возрождать?

– Огромную роль, на мой взгляд, призвана сыграть Церковь. Вера. Я имею в виду не только Православие. Вера побуждает человека совсем по-другому относиться к людям, ко всему в мире. Только Бог способен спасти

душу от черноты и разрушения. Когда Роден завершал работу над своим Мыслителем, ученик спросил мастера, зачем он так тщательно полирует ему спину, ведь ее все равно никто не увидит. Роден ответил: «Бог увидит». Понималась, вот это «Бог увидит» должно стать мерой всего, мерой отношения к жизни, к людям, должно стать шкалой ценностей.

– С одной стороны, ты говоришь о том, что для исправления ситуации нужна политическая воля. С другой, цитирую тебя же, огромную роль призвана сыграть Церковь. Но политика и Церковь – вещи несовместные. Как тебя понимать?

– Не вижу противоречия. В Священном Писании как сказано? – «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». Верно?

– На излете Советского Союза церковные иерархи были даже депутатами Верховного Совета.

– Может быть, такое, в кавычках, совместительство и чрезмерно, и тут Церковь, конечно же, правильно провела размежевание. Но насчет кесаря и Бога, что сказано Иисусом Христом, я понимаю не только как «каждому – свое», но и как то, что каждый должен заниматься своим делом. А дел у нас хватит на всех.

– А воля политическая, о которой ты говоришь, это, по сути, исполнение воли Божией. По-моему, мы несколько отошли от основной темы нашего разговора.

– Мне так не кажется. А как ты понимаешь связь между умножением беззакония и охлаждением любви?

– Если Бог – это любовь, значит, главный закон жизни по Богу – это жизнь по любви, или в любви. Если умножается беззаконие, значит, уходит, или охладевает, любовь. Вот такая формула.

– Так мы с тобой как раз и говорим о необходимости жить по любви, то есть по Божиюму закону! Когда я читаю Священное Писание... не могу сказать, что делаю это часто...

– А надо бы каждый день.

– Это малореально.

– Но зато действительно! Испытал на себе. Когда читаешь Священное

Писание регулярно, именно каждый день, потому что регулярно может быть и раз в месяц, так вот, когда читаешь каждый день, начинаешь хорошо его знать. И тогда, хочешь ты того или нет, все свое поведение, свои мысли ты невольно внутренне соотносишь с известным тебе текстом. И видишь, так ты живешь в каждый отдельный момент или не так. Представляешь, если бы в Думе стали читать курс Православной культуры?! Разве мог бы родиться законопроект, о котором ты мне рассказывал?

– Это чтобы сельские учителя оплачивали жилье и коммунальные услуги, как все? Он-то родился как раз не в Думе, а на высших этажах исполнительной власти, но дело не в этом. Меня засыпали письмами дальневосточники. В самом деле, если мы лишимся учителей – лишимся всего! Пока удалось хотя бы затормозить рассмотрение проекта, а там, глядишь, и вовсе этот пункт уйдет. Причем так называемый выигрыш по стране от этой акции 13 миллиардов рублей. А потери? Их не обсчитать. Случись такое, о каком отношении людей к власти можно было бы говорить?

– Но в чьей-то голове родился этот бред?

– А может, для той головы это вовсе не бред, а осознанный шаг. Кто знает... В прежние времена такого тоже хватало. Сошлюсь на пример из собственной практики. Я выступил в защиту человека, который привез семечки с юга и продал в Хабаровске. Ему четыре года тюрьмы дали. Перепродажа с целью наживы. А дело в том, что там, где он жил, с ним за его труд расплатились семечками, помнишь, была такая мода – платить не деньгами, а продукцией, которую ты же и производишь? У него они стоили одно, в Хабаровске другое. Он уже просидел два с половиной года, когда встретился со мной. Заартачились прокуроры. Мне трижды пришлось писать об этом. Его освободили, только когда Пленум Верховного Суда принял постановление об изменении судебной практики, связанной, помню дословно, с реализацией натурпродуктов, заработанных в колхозах и совхозах. Всего из тюрьмы вышло тогда около семи тысяч

человек. А сейчас пиши не пиши – никто и за ухом не почешет.

– Какой же все-таки ты видишь здесь роль Церкви?

– Подчеркиваю: это мое личное мнение. Нужно пробуждать в людях совесть! Укреплять их перед искушениями теми возможностями, которые дают нынешняя социальная система, власть, свободная экономика, законодательство. Правда, есть здесь и некая опасность для Церкви – не погрузиться в пучину мирского бытия. Именно об этом говорит архиепископ Хабаровский и Приамурский Марк, когда у нас заходят откровенные беседы на эту тему. Он умнейший, разумнейший человек, мы с ним в очень добрых, близких отношениях. Когда я призываю Владыку сказать о наболевшем в публичном пространстве, он отвечает: «Это мирское». Так где же та грань...

– Между клиром и миром?

– Именно! Между клиром и миром. Лично для меня это вопрос, на который я не могу найти ответа. Впрочем, нет – могу! То, что религиозные объединения, в том числе и Русская Православная Церковь, отделены от государства, – конституционная норма, и оспаривать ее не берусь. Но то, что государство отделено, или отделилось, от Церкви, достойно, на мой взгляд, сожаления. Я понимаю, есть в этом тезисе элемент словесной игры, но если вдуматься – в нем куда больше сермяжной правды. Я не говорю об отдельных людях – у нас немало подлинно православных и иных верующих среди тех, кто занимает высшие государственные посты, и это отрадно, и это проявляется в их деятельности. Но в целом, в целом... государство как институт... Разве могли бы рождаться на свет такие, с позволения сказать, законопроекты, как, например, тот, о котором мы только что говорили? А социальная сфера в целом, а системы здравоохранения, образования, органы внутренних дел? А что позволяют себе иные наши финансовые и промышленные магнаты? Откуда же взяться горячей любви при том беззаконии, которое мы наблюдаем? Что ни говори, я вижу только один путь для преодоления искушения возможностями. Это путь внутреннего самоограничения. Иными словами – это путь веры.

Без чего мертвеет душа

В энциклопедическом словаре «Русские писатели XX века» об Олесе Николаевой говорится: «Христианская просвещенность, представления об эстетической убедительности Православия и церковной жизни в значительной степени определили своеобразие стиля Николаевой,

– Как Вы считаете: любовь – это талант, который может быть не у каждого, или онтологическая сущность человека?

– Священное Писание свидетельствует, что Любовь – это одно из Имен Божиих, а евангелист Иоанн утверждает, что Бог есть Любовь (1 Ин. 4,8). Человек, созданный по образу и подобию Божию, в своем стремлении к святости может стать соучастником Божественной Любви. Однако это не столько наличествующая данность (будь это так, где была бы наша свобода?), сколько «заданность» и возможность. Человек волен раскрыть в себе этот дар и умножить его, а волен зарыть. Именно так поступает в евангельской притче о талантах лукавый раб.

– А можно ли научиться любить?

– Научиться любить не только можно, но и нужно, ибо без любви жизнь теряет всякий смысл. В любом человеке есть онтологическая тоска по любви, потребность в ней. Это то, в поисках чего героини волшебных сказок стаптывали десять пар железных башмаков и сгрызали десять железных хлебов, а герои убивали змею Горынычей и вызвали, где таится смерть Кощей Бессмертного. Недаром все эти сказки

оканчиваются апофеозом земной любви – браком.

И только гордый человек может противиться любви – не только человеческой, но и Божией. И надо сказать, это приносит ему огромные страдания. Ибо без любви сама жизнь теряет смысл. Болезнь нашего времени, которая приобрела поистине пандемические масштабы, – ноогенная депрессия, то есть уныние, напрямую связана с фундаментальной утратой смысла существования. Душа без любви мертвеет...

В Евангелии есть прямое указание на причины угасания любви. Сам Христос говорит: «И, по причине умножения беззакония, во многих охладает любовь» (Мф. 24,12). Между беспорядочной беззаконной душой, не знающей покаяния, и оскудением любви – прямая связь.

– Как любовь в христианском понимании проявлялась в Вашей жизни?

– Здесь очень трудно «отцедить комара» и отмерить – это была любовь в христианском понимании, а это – в каком-то другом... Любовь детей к родителям, родителей к детям, мужа к жене и жены к мужу, любовь к родственникам, к друзьям, к соседям, к коллегам – это ведь,

причем тематика и поэтика ее стихов и прозы связаны с сознательным и деятельным отстаиванием христианских ценностей в обществе».

Корреспондент «Лампады» Екатерина Гончарова попросила Олесю Александровну ответить на вопросы нашего журнала.

по сути, и есть «любовь к ближнему». Других ближних у нас нет.

У великого сердцеведа Достоевского можно найти такую мысль: человеку гораздо проще любить некое гипотетическое воображаемое человечество, чем конкретного человека, которого он видит рядом с собой.

Что касается христианской любви к врагам, то тут тоже есть такой тонкий момент, когда человек пытается что-то сделать своими силами: либо у него ничего не получается, либо выходит какая-то фарисейская пародия... Это такой случай, когда без помощи Божией претворить вражду в любовь просто невозможно. Но Господь – и это то, что я могу в данном случае свидетельствовать, – откликается на наши просьбы. Если горячо и неотступно молиться за врагов, то с ними начинает происходить нечто: то ли они поворачиваются к нам другой стороной, то ли наше сердце становится мудрее и мягче; но тут бывают невероятные вещи, вплоть до полного преображения отношений...

Я стараюсь молиться за врагов. Даже если сначала это не всегда получается искренно. Но – постепенно, медленно, почти незаметно – что-то начинает происходить...

Блюдите убо, како опасно ходите...

Павел Демидов

Игры со смертью

Пусть не сочтут меня читатели жестокосердым. Но сказать это просто необходимо, не подбирая при этом эвфемизмы. Иначе... Что, впрочем, случится «иначе»? К сожалению, ровным счетом ничего. Все будет идти, как идет. Снова будут полыхать огнем ночные клубы, разбиваться цирковые артисты, работая без страхующей лонжи, уходить под зыбкий речной лед автомашины, ведомые бездумными смельчаками... – все будет идти, как идет. Потому что люди перестали дорожить единственно ценным, что есть у них в земной жизни, – самой жизнью.

Когда к нам приклеилось это словцо – экстрим? Полно кивать на Запад: все, мол, вообще от них. Термин, пожалуй, действительно заимствован. Но само понятие, его смысл (если таковой здесь вообще возможен) – исконно наше,

русское, незаемное. Грудь нараспащанку, руки вразмах – и пошла писать губерния! Где глупая лихость, где не знающая границ жадность, а где просто дебилизм, потому что первый ее признак – это неумение подумать о возможных

последствиях, – и, пожалуйста, итог: сотни могил, горе в семьях, траур в стране, сироты, инвалиды... Из-за того, что кто-то «выпимши» сел за руль, кому-то захотелось заработать лишнюю сотню тысяч, забив до отказа людьми зал дискотеки, а иного потянуло покуражиться – козырнуть своей крутизной перед девушкой, друзьями или просто на спор.

Слов нет, бороться со всем этим надо, и то, что делается, – необходимо. Одних президентским указом лишают высоких должностей, других выгоняют с работы отраслевой министр, наверняка возникнет не одно уголовное дело,

имеющее, как говорят юристы, судебную перспективу. Справедливое наказание за содеянное – кто спорит? Но меры эти, увы, лишь реакция на последствия. Они никак не затрагивают причину, которая породила и каждый день порождает новые трагедии и катаклизмы.

«Человеческий фактор» – фигура речи, которая лично мне, например, глубоко противна. Очень уж обтекаема и демагогична, что можно понять, если помнить, от кого пошла. Однако в данном случае этот самый «фактор» довольно точно раскрывает генезис исследуемого явления. Именно «человеческий фактор» есть та альфа, что приводит нас сегодня к бесчисленным трагическим омегам. Человек предал забвению главное: он создан Богом, а не принесен аистом, не найден в капусте и даже не произошел от обезьяны. Биологические родители дали ему брэнную плоть, Отец Небесный наделил бессмертной душой (Троицей рожденный), а уж от самого человека зависит, примет он Благодать Святого Духа или отвергнет Ее, иными словами – спасется ли?

С горечью приходится отмечать, что с течением времени человек все больше пренебрегает данным ему, как теперь принято говорить, шансом. Доказательство – сотни тысяч бездумных, ничем не оправданных, трагических в своей необъяснимости смертей. Не случайных, нет, нет! – вполне закономерных и даже в какой-то мере предсказуемых. Иному атеисту такой вывод покажется, понятно, смешным: у каждого несчастного случая есть, мол, конкретная причина и конкретный виновник. Так-то оно так, да не совсем. Точнее, совсем не так. Ответу иному атеисту, а равно господам либералам и прочим ревнителям прав и свобод: жизнь человека не может и не должна быть объектом рискованных манипуляций ради достижения удовольствия или обострения чувств, равно как не должна быть отнята у него насильственно или прекращена по его собственной воле, ибо все это есть великий грех. Такова объективная реальность вне зависимости от того, верят в нее или нет.

Несчастливая девочка-бобслеистка, получившая тяжелейшую травму на соревнованиях. Виновата ли она в происшедшем? Виноват ли судья, чьи действия якобы привели к трагедии? Оба они – жертвы. Жертвы той безумной гонки без тормозов, в которую люди вовлекаются все активнее и безудержнее. Эта масса человечества обладает сегодня

такой центробежной силой, что уже редко кто в состоянии противостоять ей. Одного влекут деньги, другого – слава, третьего – острота ощущений, но ведь этому разгулу страстей нет конца! Впрочем, я неправ: конец есть, и мы тому неоднократно свидетели. Чеховский человек в футляре не мой идеал. Но когда спортивный снаряд весом за центнер мчится со скоростью курьерского поезда, то рано или поздно он столкнется с другим таким же снарядом, или вылетит с трассы, или застрянет в желобе на пути сперников. И это – занятие, достойное разумного человека?!

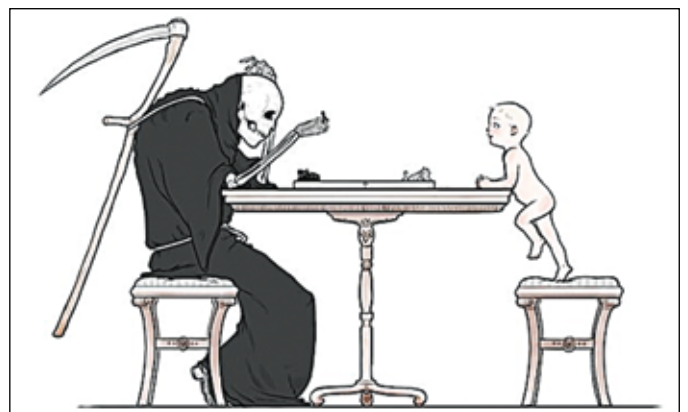
Полувекковой давности фильм Стэнли Крамера «Этот безумный, безумный, безумный, безумный мир». Люди гоняют мотоциклы на бешеных скоростях. Цель? Смысл? Те же, что и сегодня: слава, деньги, острота ощущений. Картина, помнится, произвела огушительное впечатление. Но до чего безобидно выглядит она в сравнении с нашей с вами реальностью! Хотя и тогда художник создавал фильм, что называется, кровью сердца. Потому что уже тогда надо было тревожиться о наших будущих «Хромых лошадях», о бесшабашных рыбалках на талом речном льду, о нашем российском «авось», которым мы почему-то гордимся и всячески его поощряем.

Однако не все так просто в наших сегодняшних играх со смертью. Ловушка, в которую мы загоняем себя, плетется не вдруг и вовсе не из однородного материала. Порой из очень даже разнородного. Казалось бы, что общего между пандемией юмора, охватившей наше телевидение, и предметом сегодняшнего разговора? Оставляю за скобками уровень этого самого юмора – все равно, от Петросяна он или от Задорнова, – думаю о тех, кто его (или их) воспринимает. Аудитория заходит от скабрзности, сальности, непристойностей, пошлости, двусмысленностей – от всего того, чему в уважающем себя обществе нет места. И – как следствие – раскрепощается, с головой окунаясь в «сферу услуг и развлечения». Понимаю всю уязвимость своей позиции: выходит, нам теперь и посмеяться нельзя?!

А над чем, собственно, смеяться? Или над кем? О, все не так просто! Смеемся потому, что я (мы) не такие, как они. Не такие глупые. Не такие скандальные. Не такие бездушные, алчные, пьянчуги и др., и пр. Как же не порадоваться, не рассмеяться облегченно и радостно! Не оттого ли нас так тянет и на телевизионные помойки типа «Пусть говорят»? Тешим себя, свою гордыню – мать всех грехов: вот они какие, а я, конечно же, весь белый и пушистый. Буквально по евангельской притче о мытаре и фарисее: «Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь...» (Лк. 18, 11).

Так ли уж далеко отстоят наши все более дерзкие игры со смертью от любования собой, от самовозвышения, от довольства «своим обедом и женой»? Вдумаемся. Бездумное зубоскальство, то, что принято называть «смехом без причины», а тем более веселье, порождаемое тупостью и пошлостью, снимает самоограничение, рассупонивает, а если оно да еще подогрето градусом, – и вовсе море по колено. Держаться за жизнь?! Докажу всем, что не трус! И адреналинчик, о котором толкуют вокруг, не помещает. Ну а там, где собственной жизни цена полущка, что уж говорить о чужой? Вот ведь какой причинно-следственный сюжет выстраивается.

Раньше, раньше надо было плакать и тревожиться. Когда только первые петарды взлетали в воздух под окнами, когда лишь первые дымы горящего пластика намертво закупоривали легкие, когда... Наверное, Сергей Шойгу лучше других назовет эти бесчисленные «когда». Однако мы продолжаем веселить себя и щекотать себе нервы. Мы перестали любить себя так, как завещал нам Христос. Куда уж до любви к другим... Интересно, сколько еще будет терпеть Господь?

Скажите, пожалуйста...

 <p><i>Вот что ответили нашему корреспонденту Ларисе Белевой на ее вопросы....</i></p>	<p><i>Протоиерей Георгий Докукин, клирик храма Святой Троицы в Серебряниках</i></p>	<p><i>Олеся Волкова, 26 лет, начальник отдела кадров</i></p>	<p><i>Татьяна Гавриловна Петрова-Латышева, архитектор, дизайнер</i></p>
<p>Меняется ли со временем любовь как общечеловеческое понятие? Если да, то в какую сторону?</p>	 <p>Меняется, скорее, отношение к любви, а не сама любовь. Оно сузилось до физиологического понимания, тогда как любовь сама по себе духовна. Куда движется мир, туда уходит и любовь.</p>	 <p>Затрудняюсь ответить.</p>	 <p>Смотря что понимать под любовью. Любовь как понятие, да, наверное, меняется, а любовь как явление – не меняется. Это энергия жизни.</p>
<p>Каким был бы мир, если бы люди не забывали, что такое любовь?</p>	<p>Мир был бы православным. Бог в нашей вере – это Любовь. Если человек исповедует эту максиму, он сам становится носителем Божественной Любви.</p>	<p>Мир был бы добрее, справедливее.</p>	<p>Он был бы Божественным.</p>
<p>Что сильнее в подлинной любви – голос духа или зов плоти?</p>	<p>Господь создал человека из плоти, а потом вдохнул в него дух. Без него человек был бы мертвым по духу. Ответ напрашивается сам собой.</p>	<p>Я считаю что, конечно, голос духа в любом случае. Плоть – это для молодых людей, может быть, более важное.</p>	<p>Я думаю, что это должно быть едино. В подлинной любви должен быть синтез, симбиоз того и другого. Тогда это любовь.</p>
<p>Любовь и долг. Чему вы отдадите предпочтение? И почему?</p>	<p>Ничему. Долг и любовь неразделимы.</p>	<p>Нужно подумать. Наверное, любви. Любишь человека просто потому, что он есть такой, – и ты его любишь. А долг – это все-таки как обязательство.</p>	<p>Я отдам предпочтение долгу, потому что так воспитана. И долг для меня выше каких-то устремлений. Любовь – это очень личное чувство.</p>
<p>С годами чувство любви проходит или приобретает иное наполнение?</p>	<p>В христианском понимании оно приобретает другое наполнение. Если же есть только стремление плоти – все рухнет.</p>	<p>Приобретает иное наполнение. Любовь в каждом возрасте своя. Она видоизменяется, человек становится все дороже тебе.</p>	<p>Приобретает дополнение. Дети, внуки, природа, люди – это все любовь. Сейчас слово <i>секс</i> стало чуть ли не синонимом слова <i>любовь</i>. Но сводить все к этому чувству – значит обеднять понятие любви.</p>
<p>Закончите фразу: любовь – это...</p>	<p>Любовь – это жизнь, и никуда от нее не деться. Только для одного понятие любви приземленное, а для другого – возвышенное. Любовь – это воплощенный Бог.</p>	<p>Такое многогранное понятие... Нужно любить людей, хорошо к ним относиться, если даже не всегда лежит душа, понимать их...</p>	<p>Скажу коротко: любовь – это жизнь.</p>

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С НАШЕЙ ЛЮБОВЬЮ?

Анкета «Лампады»

<p><u>Денис Первомайский,</u> 27 лет, актер</p>	<p><u>Мария Монахова,</u> 20 лет, студентка</p>	<p><u>Александр Лукьянюк,</u> 29 лет, звукорежиссер</p>	<p><u>Александр Захарьев,</u> 42 года, актер</p>
			
<p>Меняется. Меняется осмысление этого чувства.</p>	<p>Не меняется. Любовь она и есть любовь.</p>	<p>Конечно, меняется. Я имею в виду любовь между мужчиной и женщиной. Со временем понимаешь, что это отдельные субстанции – страсть и любовь.</p>	<p>Нет, не меняется.</p>
<p>Мир был бы лучше, потому что все беды от того, что люди забывают о любви и о том, что Бог есть Любовь.</p>	<p>Мне кажется, люди не забывают, что такое любовь.</p>	<p>Радостным.</p>	<p>Тогда бы был рай на земле.</p>
<p>Голос духа.</p>	<p>Все состоит из вечного и того, что умрет. Мы тоже состоим из души и тела, любовь тоже состоит из зова плоти и голоса духа.</p>	<p>Зов духа. Почему – не берусь объяснить.</p>	<p>Если это любовь между мужчиной и женщиной, на первых парах это голос плоти. Потом все постепенно меняется – от плоти переходит к духу.</p>
<p>Эти два понятия нераздельны. Если это настоящая, искренняя любовь – не страсть, – то здесь выбора не будет.</p>	<p>Отдам предпочтение любви, потому что если есть любовь, то понимаешь что есть долг перед любимым человеком, перед близкими.</p>	<p>Не собираюсь отдавать предпочтение, важно и то и другое. Разделять их не стоит.</p>	<p>Конечно, лучше отдавать предпочтение любви. Но иногда приходится подчиняться и долгу.</p>
<p>Истинная любовь, а не сиюминутное увлечение, приобретает новое наполнение, но не в ущерб прежнему содержанию. Приходит большее осмысление и осознание этого чувства.</p>	<p>С годами чувство любви не проходит и, наверное, приобретает что-то еще и не становится меньше.</p>	<p>Не проходит, если это любовь. Меняется – да, становится тише, теплее, уютнее, увереннее. Открываются какие-то новые стороны.</p>	<p>Иное наполнение.</p>
<p>Любовь – это любовь.</p>	<p>Любовь – это жизнь, любовь – это Бог.</p>	<p>Любовь – это любовь. Это все, это радость, все положительное на земле.</p>	<p>Можно сказать, что любовь – это Бог, это жизнь... Хочется сказать что-нибудь особенное... Любовь – это счастье.</p>

Матушка Фотиния Ключкова

За друзей своих

Наш храм Успения Божией Матери в Вешняках вот уже почти десять лет дружит с отрядом «Антитеррор». До сих пор мы сами приезжали к ним: передать икону, отслужить молебен, просто гостинцы привезти для ребят в горячих точках и для раненых в госпитале. Но этот случай был особым...

Мы уже окунулись в Святой источник преподобного Тихона, набрали воды, запаслись вкуснейшей монастырской выпечкой для дома и в качестве гостинцев, уже почти отъехали от скита и я привычно шептала: «Господи, благослови», когда горло пересохло от четко прозвучавших в голове слов: «Сюда нужно привезти спецназ».

– Куда? – удивленно спросил меня муж, и я вдруг поняла, что произнесла вслух прозвучавшую во мне фразу.

– На источник и в Оптину.

– Спроси у Владыки, – после паузы сказал он.

В Москве я помчалась за советом к нашему настоятелю епископу Никону. Объясняла спешно и бестолково: разумных-то аргументов не было. Мало ли что мне послышалось. А траты? А кризис? А нужды храма? Да и свет не ближний – почти 400 километров. Отпустят ли ребят? Но Владыка, помолчав, тихо сказал: «Знаешь, бывают случаи, когда нужно слушать сердце... Если сердце тебе говорит, что нужно везти, – вези». И благословил.

Я позвонила замполиту отряда. На том конце провода молча и вежливо слушали, а мне казалось: все, что я торопливо излагаю, не больше чем детский лепет. И все-таки...

– ... Вспомните, во вторую чеченскую ребята, которые были на молебне, вы же сами рассказывали, в какую мясорубку они попали, из нее никто не должен был выйти живым, а они вышли с минимальными потерями и всех раненых и убитых вынесли. И вертолеты освященные, и мусульманин, который крестился, и полковник из ГРУ, что специально приехал к вам в отряд потом к мироточивой иконе, и... – я еще долго и путанно вспоминала о чудесах, рассказанных мне самим спецназовцем. – За десять лет я никогда ни о чем вас не просила, а тут очень прошу: отпустите ребят в Оптину перед поездкой на Кавказ. Все расходы мы берем на себя.

Когда я наконец замолчала, замполит мягко сказал:

– Матушка, да я – за! Нужно переговорить с командиром.

Переговоры заняли почти месяц. Я долбила звонками отряд с упорством дятла.

Наконец звоню в Оптину, иноку Тавриону, бывшему однокурснику моего старшего брата:

– Отец! Хотим спецназ перед поездкой на Кавказ привезти к вам. Примете?

– Оптина всех примет.

То, что без искушений не обойдется, я знала. Но до такой степени!.. Не взяли сухой паек – ладно, выручил запас бутербродов. В монастыре, понятно, будет трапеза. При подъезде к Подольску лопнул топливный шланг, который никак не должен был лопнуть, – час ждали другой автобус. Водитель не знал маршрута, но я-то в Оптину могу с закрытыми глазами дойти! Самое трудное – объясняться с командованием части, что не уложимся в отпущенное время. Однако и здесь обошлось.

По дороге работаю гидом: куда и зачем едем, что проезжаем – Бутовский полигон, место Стояния на Угре, заодно повторяю историю Невской битвы, Ледового побоища, Куликовской битвы. Собираюсь с мыслями и делюсь знаниями из истории Церкви, православной литературы (низкий поклон родителям, учителям и современным проповедникам А.И. Осипову, М.М. Дунаеву, о. Андрею Кураеву за щедрость, с какой передавали свои знания). Ребята не спят, слушают с интересом, задают вопросы.

Первая остановка – источник преподобного Тихона Калужского. Предупреждаю:

– Вода – плюс четыре.

– Мы в Сибири при минус 40 на Крещение купаемся! – слышу в ответ.

У ворот скита останавливаемся у чайной лавочки:

– Мы бойцов спецназа из Москвы привезли. Отложите для них, пожалуйста, чай, весь луковый хлеб, булки. Мы окунемся, наберем воды...

А куда, собственно, наберем?.. Милые, добрые трудницы рассыпались по скиту в поисках канистр. И теперь мальчики повезут в безводный район Дагестана 60 литров святой воды! Все, как всегда в церковной жизни, не стоит на месте,

Инок Таврион с гостями у ворот обители

события стремительно следуют одно за другим. Купание в источнике. И вот мы уже в храме иконы Божией Матери «Живоносный источник». Даже записные балагуры становятся серьезными, ставя свечи и прикладываясь к иконам, прося заступничества и милости Божией. Как же радостно смотреть на них! Искренние, живые лица, мягкие улыбки... Матушки из иконной лавки, оказывается, уже вписали всех бойцов в помянник на сорокоуст о здравии. А из Оптиной – звонки:

– Где вы?

Летим, бежим, едем! И вот она, благословенная пустынь! Отец Таврион, сохранивший и в иноческом облачении офицерскую выправку, встречает словами: «Гвардии полковник в отставке...». Ух, как они сразу подтянулись!

А игумен Потапий и иеродиакон Илиадор ждут во Владимирском храме. Панихида по погибшим однополчанам и всем воинам, за Отечество живот свой положившим. Ребята стоят, словно в карауле. Игумен говорит о павших, как о живых, объясняя, что помощи можно просить не только у прославленных в лике святых воинов, но и у своих однополчан, выполнивших самый главный закон: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15, 13).

А дальше – в трапезную, на обед. Молитва. Рассказ о. Потопия об истории Оптиной пустыни, о Козельской земле, которую жгли и татары, и литовцы, и поляки, а она все выдержала и не оскудела. Века Оптина была пограничным монастырем. Монахи не только много и тяжело трудились и выполняли молитвенные послушания, но очень часто им приходилось принимать на себя и ратный подвиг.

После трапезы – водосвятный молебен у мощей святого преподобного

Экскурсия по монастырю. Игумен Потатий и бойцы «Витязя» у могилы русских религиозных историков братьев Киреевских

Крестик из Оптиной пустыни, одетый к тому же иеродиаконом Илиадором, дорог особенно

Амвросия Оптинского. Каждому бойцу монахи вручили пояс и складень «Живый в помощи», надели крестики на тех, у кого их не было, передали свечи и освященный елей для часовни в кавказской части. Игумен напутствовал словами об извечном мужском долге и добавил: «Помните: “Господи, помилуй!” вы успеете сказать всегда».

Вячеслав Матвеев

Главное – не держать обиды

В жизни каждого из нас есть люди, которых мы считаем своими друзьями или товарищами. Мы им доверяем, можем обратиться к ним за советом или попросить их о помощи. Мы внутренне доверяем им, а потому редко допускаем мысль, что когда-нибудь этот человек может стать нам чужим.

Было время, когда я и дня не мог прожить без своего дорогого друга. Мы были, что называется, не разлей вода. В школе – за одной партой, после занятий также вдвоем. Постоянные звонки друг другу без причины. Картинки тех лет, как диафильм, проплывают у меня в голове, а на лице появляется улыбка. К сожалению, все это в прошлом. Кроме воспоминаний, больше ничего не осталось, а кажется, что все это было только вчера.

Стоит задуматься о природе любви и равнодушия в жизни человека. Для меня, как человека верующего, понятие любви тесно связано с жертвенностью. Если иметь друга лишь для того, чтобы обратиться к нему в нужный для тебя момент, – это не искренняя любовь к человеку, а, скорее всего, любовь эгоистическая. Когда ты заботаешься лишь о себе, о своих проблемах, рано или поздно связь с близким тебе человеком теряется. Непременно нужно отдавать другу часть себя, толику своего сердца. Но порой случается так, что гордыня заставляет нас навязывать свое мнение и быть, скажем так, лидером в отношениях. Нужно понимать, что друг – такой же человек, как и ты. Ведь

Потом была экскурсия по монастырю и рассказ об иеромонахе Василии, иноке Трофиме и иноке Ферапонте – воинах Христовых, принявших мученическую смерть на Пасху в 1993 году.

И уже прощаясь у автобуса, о. Потатий и «гвардии полковник в отставке» о. Таврион отдали приказ: «В полном составе по возвращении опять к нам!»

Господь всех нас создал по Своему Образу и всем дал одинаковые возможности. К сожалению, я об этом тогда не задумывался.

Мне пришлось почувствовать это на личном опыте. Наша дружба длилась на протяжении десяти лет. Несмотря на столь продолжительный период в какой-то момент отношения зашли в тупик. Я не находил ответа на вопрос, почему так случилось. Лишь спустя время пришло осознание причин взаимного отдаления. Во-первых, понятие дружбы на разных этапах жизни у человека различно. Тогда мы были совсем юнцами, и наша дружба состояла исключительно в совместном времяпрепровождении, в каких-то общих интересах. Естественно, ни о какой духовной связи мы и не думали, хотя именно это и оказалось впоследствии камнем преткновения. Незаметно для меня самого исчезла потребность во встречах, так как интересы стали иными, а радости от общения мой друг не испытывал. Постепенно он просто стал избегать меня, да и я, честно говоря, не очень к нему рвался. Были, правда, попытки дозвониться, прояснить ситуацию, но так попытками и остались...

...Приказ монахов и обещание вернуться всем выполнить они не смогли. Прочесывая лес, группа нарвалась на засаду. Один погиб, прикрывая собой остальных.

Помяните война Димитрия, выполнившего самый главный завет Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих».

Вот уже на протяжении двух лет мы не общаемся. Зла или обиды я на него не держу. Очень повлияло то, что мы оказались людьми разного вероисповедания. К моему удивлению, он стал исповедовать иудаизм. Если вспоминать темы наших разговоров, то сферу религии мы никогда не затрагивали, и я даже предположить не мог, что все сложится вот так. Может, именно различие в мировоззрении послужило причиной, но это лишь мое предположение. Думаю, проблема не в этом. Если человек просто теряет интерес к тебе, ему скучно с тобой, то этого достаточно, чтобы прервались контакты. Несмотря ни на что я был бы рад возобновить общение, но знаю, что это невозможно.

Много воды утекло с тех пор. У человека другие знакомые, все другое. Но я ценю именно то, что расстались без взаимных обид. Зло в душе носить ни в коем случае нельзя. Если гнаться и враждовать со своим другом, то это плохо окончится для тебя самого. Как писал святой Иоанн Златоуст: «Всякий человек в сильном гневе подобен бесноватому». Уверен: если обратиться в молитве к Господу, то Он обязательно поможет и разрешит все чудесным образом. Благодаря помощи Всевышнего я не держу обиды на своего друга и до сих пор храню о нем исключительно теплые воспоминания. Кто знает, может, мы однажды встретимся и откроем новую страницу наших взаимоотношений.

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит.

Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится.

Апостол Павел
(1 Кор. 13, 4–8)

Любовь есть величайшая христианская добродетель, самая главная и самая первая. Богу было угодно именно закон любви поставить в основу человеческого бытия. Но что удивительно – христианская любовь, в отличие от той любви, которая приводит к браку, предполагает любовь не только к тому человеку, который тебе симпатичен, близок, который тебе нравится, который возбуждает к себе добрые чувства. Эта Евангельская любовь предполагает также доброе отношение к людям, которых ты не знаешь, а среди них могут быть враги; эта любовь предполагает также доброе отношение в том числе и к врагам. Как это трудно понять, и не только современному человеку; это трудно понять всегда.

Святейший Патриарх Кирилл

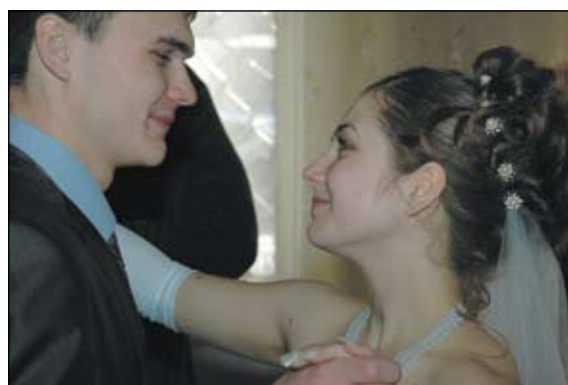
Павел Демидов

История с фотографией

Яблоко от яблони

Между этими двумя фотографиями – 12 лет. А герой на них один, Семен Берёзин. На первом снимке он крайний справа, рядом брат Павел и сестра Ксения. На втором – впрочем, и без слов все понятно. Остается только назвать имя невесты – Катерина. Пока еще Чернова.

Венчались молодые в родном городе Катюши – Карабанове, в трех километрах от которого родное село жениха Юрцово. Таинство совершил настоятель храма Святой Троицы протоиерей Евгений Алексеев. Там же, в Карабанове, играли свадьбу.

Событие, казалось бы, ничем особым не выдающееся: свадьба как свадьба, да и венчаются сегодня не только воцерковленные, но и маловеры. Написал я «событие не выдающееся» и поймал себя на мысли: а как, в самом деле, хотелось бы, чтобы было оно таковым! Какой прекрасной была бы жизнь у нас в России! Хочется верить: к этому идет, чем пристальнее всматриваешься в жизнь, тем чаще замечаешь светлые проблески, которые, словно, зарницы, возвещают приближение рассвета.

Семью Берёзиных я знаю 15 лет, со времени, когда мы купили в Юрцове «домик в деревне». И именно Берёзин-старший, Валерий, был первым, кто помог нам и крышу перекрывать, и стены оббивать вагонкой, и печь перекладывать. Правда, по диплому он специалист систем автоматического управления (в 1990 году окончил МАИ), но рукастый, до всего доходит сам, а в последние шальные два десятилетия и вовсе не приходилось выбирать род занятий –

лишь бы продержаться. До поступления в институт – грузчиком; после окончания – оптико-механический завод в Сергиевом Посаде, затем знаменитый завод телевизоров «Рекорд» в Александрове, пока тот не рухнул, и пришлось возвращаться к истокам, в Юрцово, к матушке-земле. К тому времени в селе не осталось ни одного путного мужика – кто от водки сгорел, кто за решеткой оказался. Иной народ легко подается за лучшей долей в дальние края, но Валерий – где родился, там и пригодился. А главное – семья, трое детей на руках, в ту пору мал мала меньше, и уверенность в том, что Господь не оставит, если жить или хотя бы стараться жить так, как Он заповедал.

Правду сказать, пришли они к этой уверенности не просто. Развалилась страна. Само собой, развалился завод. На очереди – семья? Все висело на волоске. Крещенные в младенчестве, Берёзины-старшие, как и многие, относились к этому Таинству бездумно, считая его просто неперменной традицией. Потому и о Боге не вспоминали и не обращались к Нему. Но Господь и тут проявил Свою милость. Когда четырехлетнюю Ксюшу окрестили в соседнем монастыре, а затем регулярно стали причащать и, соответственно, сами ходить в храм, а потом и ощущать в этом потребность, когда научились постигать

сначала азы церковной жизни, а потом и более глубокие ее пласты, жизнь мирская, непостижимо для земного разума, стала выправляться.

Стали Берёзины, по-нынешнему, фермерами. Распахали землю под огород (правда, не забыли и про цветы), завели корову Умку, жеребца Дымка (плужить и боронить); за что только не брались Валерий и жена его Ирина! – пчел держали (ужас как жалили), гусей разводили (общипали всю деревню), и все для того, чтобы свести концы с концами, напоить-накормить детей, дать им образование.

К чему я столь подробно о родителях? Да к тому, что по образцу их жизни лепят теперь себя и дети. Павел пока ремесленничает в автосервисе, а Ксения – студентка Московского института геодезии и картографии. Что до Семена, он уже окончил Московский университет путей сообщения, трудится на двух работах. Как же давались ему эти годы «веселого студенчества»? Спал большей частью в электричках, там же готовился к семинарам, а страда в поле – он с братом еще и помогают отцу.

Это о людях, подобных Берёзиным, сказано: на них земля держится. И что бы там ни говорили, таких на Руси немало. Потому мы до сих пор и живы.

...И благодарить Господа за каждый прожитый день

Из семейного альбома Смирновых

В Тверской области, близ живописной реки Логовежь, расположилась небольшая, уютная деревня Свищево. С кружевными белыми занавесочками на оконцах и маленькими крылечками, стоят деревянные избы больше ста лет на дороге, уходящей в благодатный, заповедный лес...

«Все дороги ведут в лес, все дороги ведут к Богу! Для нас, деревенских жителей, лес – это Господень подарок! Дары лесные – это дары Господа, наша пища, наш хлеб! – начал свой рассказ Сергей Васильевич Смирнов, старожил деревни. – Сколько лет мы ходим по одной и той же дороге вновь и вновь, а дорога эта каждый раз новая. Лес, в который еще детьми бегали за клюквой, каждый раз новый. Тайна жизни! Чудо! Так и Господь открывается нам каждый раз по-новому».

Шел 1956 год, когда Сергей Васильевич, молодой и красивый солдат, вернулся из армии в деревню в поисках невесты. Среди незамужних Сергей сразу приметил молодую девушку Лиду, дочь погибшего фронтовика Григория. Скромная, красивая, она сразу обаяла демобилизованного во-

ина. «Жили мы бедно, – вспоминает уже сама Лидия Григорьевна, – одеть было нечего, спасибо людям добрым, отдавали одежду, в ней и ходила. Помнится, купили мне халат белый, медицинский, покрасили в черный цвет. Халат был складенький, пришелся впору». «Женихов за Лидой много бегало, девицей красивой была. Играла на балалайке так, что заслушивались все, и старики и дети», – подхватывает Сергей Васильевич. Были у Сергея Васильевича соперники. Гриша, молодой человек, из зажиточной семьи, настойчиво добивался расположения Лиды, в любви признавался, обещал в город увезти. Буквально проходу не давал. Но уже тогда в сердце молодой девушки зародилась любовь длиною в жизнь, чувство, которое дается каждому, но сохранить которое могут не все.

Вскоре Сергей Васильевич и Лидия Григорьевна сыграли скромную свадьбу. Родился сын. Сергей Васильевич своими руками построил дом, который теперь имеет почетное звание «Дом образцового содержания». Так вот и они в образцовом содержании блюдают дом своей души. Сын портного, Сергей Васильевич кем только не оттрубил в колхозе! И кузнецом, и газовиком, фермы обслуживал, прорвало водопровод в деревне или нужно водокачку запустить – опять же он, Сергей Васильевич. На все руки мастер. Лидия Григорьевна, надо сказать, тоже не сидела без дела. Вела домашнее хозяйство.

Сейчас у Смирновых уже двое взрослых внуков.

«Мы стареем, а любовь наша только крепнет. 54 года живем душа в душу! И в бедах, и в радостях помогаем друг другу», – делится Сергей Васильевич. «Главное, – добавляет Лидия Григорьевна, – это научиться уступать и прощать. И благодарить Господа за каждый прожитый день!»

Если кто надумает послать этим чудесным людям весточку, пишите по адресу: Смирновым, Тверская область, Торжокский район, деревня Свищево, дом № 7 (образцового содержания).

Зимой к Смирновым – только по целине

Первый аккорд

«Сегодня состоится... (встреча, концерт, творческий вечер). Приглашаются прихожане нашего храма». Такого рода объявления на информационном стенде во дворе храма иконы Божией Матери «Знамение» в Ховрине не редкость. Жизнь прихода весьма насыщена и разнообразна. Однако на этот раз мероприятие (да простится это скучное слово!) было качественно новым. Гостям предлагалось сделать шаг на пути приобщения к высокому классическому искусству.

Теперь, когда многие представители нового поколения убеждены в том, что Моцарт – это тот, «который музыку для мобильных пишет», такой шаг настоятеля можно назвать более чем смелым. Впрочем, смелости знаменцам не занимать. Когда-то устроили внутри церковной ограды детскую игровую площадку, шестнадцатый год выходит «Лампада» – поначалу газета, а теперь общецерковный журнал, открылась подготовительная ступень православной школы...

Однако вернемся в зал.

Пианистка Екатерина Галицкая оказалась отменным музыковедом. Доходчиво и, главное, интересно она познакомила слушателей с особенностями творчества композиторов, чьи произведения предстояло услышать. Фундаментальный Иоганн Себастьян Бах, виртуозный Ференц Лист, кантиленный Франц Шуберт... Не всякая концертная программа рискнет собрать вместе эти великие имена. Здесь это получилось, и довольно удачно.

Но если каждый из названных гениев мог позволить себе всегда оставаться верным законам собственного

творчества, и никаким другим, то перед главным действующим лицом концерта – исполнителем стояла задача, усложненная втрое. Дмитрию Смирнову предстояло побывать и одним, и другим, и третьим. И он тоже справился со своей партией безупречно. Отдавая должное мастерству пианиста, отметим и чудесное звучание инструмента – старинного рояля, реставрация которого длилась более года.

Выпускник Музыкального колледжа МГИМ имени А.Г. Шнитке, сейчас Дмитрий аспирант Московской консерватории, пишет диссертацию на чрезвычайно интересную тему. Не раскрывая полностью, пианист сам сформулировал ее так: художественная интуиция в исполнительской деятельности.

Дмитрий – воцерковленный человек, прихожанин этого храма. Екатерина – дочь священника, ее отец протоиерей Георгий Нейфах служил в городе Курчатове.

Итак, первый концерт состоялся. Когда следующий?

Фото Евгения Борисова

Соло на рояле

Слово у рояля

В антракте

Учиться никогда не поздно, но чем быстрее вы начнете, тем лучше

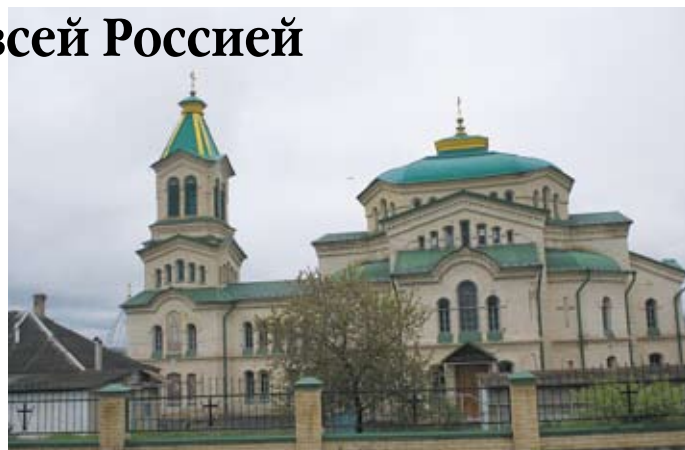
Продолжается набор в подготовительную группу православной школы при Храме иконы Божией

Матери «Знамение» в Ховрине. Обращаться: ул. Фестивальная, 77-а, Храм, тел. 453-9101

Поднимали всей Россией

Величественный храм Святителя Николая в станице Зольской расположен на возвышенности и хорошо виден издали. Впрочем, замороженные взгляды он ловит на себе не только благодаря месторасположению. Слишком уж необычна архитектура здания – с плоским верхом, без привычного лукообразного центрального купола. Как гласит легенда, вернувшиеся с русско-турецкой войны 1877–1878 годов казаки решили построить на юге России несколько копий главного христианского храма – Софии, что в Константинополе. Один из них определили поставить в Зольской.

Храм святителя Николая сегодня

– Вряд ли это так, – возражает настоятель храма отец Николай Гичко. – Сходство если и угадывается, то слишком отдаленное. Впрочем, храм наш впоследствии не раз достраивался, видоизменялся. Так что сегодня он далеко не тот, что был в начале прошлого века.

– Не знаю, как насчет Софии, но мастера из Византии и Италии здесь были точно, – вступает в разговор станичный краевед Мария Максимовна Катенко. – Это были монахи. Они привезли проект и руководили работами по постройке. Первые камни в фундамент котлована семиметровой глубины заложили в 1887 году.

Вместительный каменный храм должен был заменить старую рубленую станичную церковь, уже не вмещавшую всех желающих. Но осилить такое внушительное сооружение можно было только всем миром.

– Вся Россия его, считай, и поднимала, – продолжает Мария Максимовна. – Яйцо для раствора везли на баржах по Волге из Вятки и других городов. В самой станице и в окрестностях не только яйцо собирали. Заготавливали для его хранения золу, но не всякую, а только от подсолнухов – в ней яйца хорошо зимовали.

Подсолнечную золу, уточняет краевед, ссыпали в лучшие амбары Зольской. Выбирали хранилища и следили за их состоянием специально назначенные старосты. Хозяину амбара они поручали как следует подготовить помещение: где потолок подбить, где стены подмазать. И казак из кожи вон лез, чтобы в богоугодном деле быть на высоте. Известь для раствора держали в огромных ямах, а прочный пиленый камень для стен привозили из других мест на подводах.

– Стройка продолжалась целых тринадцать лет, – говорит Мария Максимовна. – А затем еще два года – отделка. В декабре 1902 года, «на Миколу», как зафиксировал станичный писарь, храм открыли.

Событие это было настолько важное, долгожданное, что некоторые казаки даже

день своего венчания откладывали: «Только в новом храме». Отец моей собеседницы – Максим – был одним из тех, кто вместе со своей избранницей Анастасией терпеливо ждал торжественного момента. Они одни из первых приняли Таинство в Никольском храме.

Как и повсюду, большевики-богоборцы жестоко обошлись со станичной церковью. Ее двери для прихожан в 1936 году наглухо затворились, зато распахнулись настежь все четыре входа для колхозных подводов с семенным зерном. Огромное помеще-

Теперь здесь крестят без всякой опаски

позволяло хранить здесь в разных ворохах пшеницу, ячмень, кукурузу, семена кормовых культур.

– Казаки хоть и выполняли приказы начальства свозить сюда зерно, но в алтарь повозки никогда не загоняли, – обращает внимание настоятель отец Николай. – На редко хранил веру в душе.

– Некоторые при этом рисковали головой своей, – продолжает тему Мария Максимовна. – Я училась в Ессентуковском педучилище, когда закрывали станичную церковь. Приезжаю домой и под страшным секретом узнаю про смелый поступок маминого брата – дяди Антона. Ему приказали забрать из храма снятые со стен иконы и отвезти в мастерскую, чтобы кормушки для лошадей из них сбивать, колоды – по-нашему. А дядя Антон приказ не выпол-

нил. Вместо мастерской дядя Антон направил груженую бричку во двор к своему другу Филе Самохину: «Давай спрячем!» Тот было заартачился: «Ты с ума сошел! Тебя кто-нибудь видел?» Времена-то, сами знаете, какие были. А затем все же согласился. Друзья перетаскали иконы на чердак. А колоды Филя смастерил из досок.

Под Филиной крышей иконы и хранились до 1942 года, когда в станицу пришли немцы. Чтобы задобрить народ, они сразу распорядились открыть церковь.

– Я девчонкой тогда была, – вспоминает станичница Ольга Алексеевна Колтун. – Все сбежались с ведрами, вениками, совками, тряпками. В церкви тогда ни пшеницы, ни кукурузы не было, зато остался ворох семян кориандра. Мы его загрузили в ведра и выбрасывали как мусор. Другие мыли полы, чистили стены. В очищенном храме возобновилась служба.

– Дядя Антон в это время на фронте был, а дядя Филя уже в годах, дома находился, – завершает свой рассказ Мария Максимовна. – Полез он на чердак и извлек оттуда сохраненные иконы. Они и сегодня украшают наш храм. А я вскоре после открытия окрестила в нем своего сына. Тогда на Крещение целая очередь образовалась.

После изгнания оккупантов станичный храм уже не закрывали. Власти, похоже, сделали выводы из поучительной истории.

– А предметы церковной утвари, утраченные больше семидесяти лет назад, нет-нет да и возвращают нам до сих пор, – подытожил настоятель отец Николай. – В одной семье недавно затеяли ремонт и обнаружили крест. Принесли, показали. Выяснилось: он из нашего храма.

Некоторых станичников, что спасли церковные вещи, и в живых давно уже нет. Поэтому невозможно узнать все подробности. Но бесспорно одно: они не предали веру.

Фото автора

станция Зольская, Кировский р-н, Ставропольский край

Валерий Коновалов

Афонская драма

История имяславских споров, бушевавших в России и на Афоне в начале прошлого века, была забыта на многие десятилетия. И только в последние годы грандиозное исследование этой проблемы совершил митрополит Иларион (Алфеев). Его труд «Священная тайна Церкви» вышел уже вторым изданием и тут же разошелся.

Есть в этом исследовании, наряду с богословскими и историческими открытиями, рассказ о необычайной судьбе русского офицера, который стал монахом-схимником и важнейшим участником описываемой истории.

Жаркие споры в среде афонского монашества вокруг популярной тогда книги «На горах Кавказа» разделили русских афонцев на две партии – имяборцев и имяславцев.

А неформальным лидером имяславцев и стал иеросхимонах Антоний, в недавнем прошлом лихой гусар Александр Булатович.

Он родился в 1870 году в дворянской семье. В жилах его текла русская, татарская, грузинская и французская кровь. С юных лет лихость сочеталась в нем с набожностью.

«В молодости я любил уединяться и молиться, – вспоминал он. – Когда я учился в Александровском лицее, была у меня пуговица с вделанным в нее Спасителем. Я держался за нее, когда отвечал урок, и учение мое поэтому шло успешно».

После учебы он был зачислен в один из самых аристократических и престижных гусарских полков. Славился изысканными манерами, эрудицией и виртуозным фехтованием. В это же время встретился со знаменитым пастырем Иоанном Кронштадтским, который стал его духовным отцом. Летом 1896 года Булатович подал прошение об участии в эфиопской экспедиции, которую Россия снарядила для помощи пострадавшим в ходе антиколониальной войны. Проявил себя в Эфиопии Булатович героически. Он много раз попадал в смертельно опасные переделки, совершал подвиги. Им совершены географические открытия и проведены этнографические исследования.

Правитель Эфиопии негус (император) Менелик II был в восторге от

Многие помнят старые стены Пантелеимонова монастыря, где подвизался гусар-схимник

Булатовича и говорил, что этот «русский офицер подобен птице и не знает преград – гор и бескрайних пустынь». Булатович еще не раз возвращался в Эфиопию. Результатом его экспедиций становились научные доклады, увлекательные книги, высокие награды. Наслышанный о подвигах офицера-землепроходца, его принял в Зимнем дворце Николай II.

В 1900 году по пути домой из последней эфиопской экспедиции Булатович посетил Иерусалим, где при Гробе Господнем дал обет посвятить оставшуюся жизнь Богу.

Однако ему выпало еще одно опасное приключение. В Маньчжурии европейские державы совместно с Россией усмиряли в это время восстание так называемых «боксеров». Булатович решил, что без его участия и там никак не обойтись.

Со своим небольшим отрядом он за короткий срок успел провести немало рискованных и всегда победных операций. Одним из подвигов стало освобождение из плена французского миссионера Лавесьера. Булатович вместе с двадцатью отчаянными бойцами отбил пленника в неравном бою, был ранен в ногу. За эту операцию удостоен французского ордена Почетного легиона.

По словам современника, Булатович воспринимал войну, «не как печальную необходимость, а как нечто светлое, хорошее, святое: он искал войны и военных приключений, жаждал их». Во время военных действий вместе со своим эскадром он постился и читал Евангелие по главе в день.

По возвращении в полк Булатович был произведен в ротмистры, награжден боевыми орденами.

После этого, на взлете военной карьеры, он сдал командование эскадромом и в начале 1903 года уволился в запас «по семейным обстоятельствам».

А вскоре на Афоне появился новый монах – Антоний (Булатович). Вместе с командиром ушли на Святую Гору и стали иноками шестеро солдат его эскадрона.

Свое участие в имяславских спорах Булатович воспринял как прямое продолжение военных подвигов. «Слава Богу, – писал он, – и благодарю Его, что Он, сподобив меня некогда подвизаться в передовых отрядах конницы, которыми мне довелось предводительствовать на войне, ныне сподобил меня еще безмерно большей милости подвизаться в передовом отряде защитников Имени Господня».

Богословский спор к этому времени и впрямь все больше походил на боевые действия. Если в российской прессе принимала грандиозные масштабы полемика с участием церковных иерархов и крупнейших философов, то в афонских монастырях дело доходило и до рукопашной. Отец же Антоний успевал и там, и здесь. Его статьи и книга «Апология веры во Имя Божие и во Имя Иисус» оказывались в центре обсуждения лучших богословских умов России. А на Афоне он возглавил партию имяславцев в прямом столкновении с идейными противниками.

Постепенно имяславцы взяли верх в трех русских обителях на Афоне. Тогда как российская церковная власть в лице

Синода окончательно заняла сторону их противников.

Булатович считал это недоразумением. В феврале 1913 года он покинул Афон, как оказалось, – навсегда и отправился в Россию с надеждой на объективное расследование Синодом богословского конфликта.

Тем временем на Афон прибыли с особой миссией несколько военных и пассажирских кораблей. Для усмирения «монашеского мятежа» был принято решение прибегнуть к помощи военных. Переговоры прибывшего по поручению Синода архиепископа Никона с афонцами успеха не имели. Ультиматумы были отвергнуты. Тогда началась зачистка. Солдаты поливали монахов холодной водой из пожарных труб, избивали прикладами, заталкивали на корабль. Судовым врачом парохода «Херсон» засвидетельствованы у сорока монахов колотые, резаные и рубленые раны. Всего было силой вывезено с Афона около тысячи русских монахов. Это был сокрушительный удар по русскому монашеству Афона, где еще в 1910 году проживало три с половиной тысячи русских насельников.

Всех прибывших в Россию имяславцев ждала суровая участь: кого-то сажали в тюрьму, других насильно расстригали, отлучали от причастия, отправляли по местам прописки под надзор. Над наиболее активными участниками движения уже готовился синодальный суд.

Не все члены Синода одобрили такие действия. Некоторые архиереи выступили с критикой в адрес Синода. Общественность была потрясена расправой с афонскими иноками. Бурно обсуждала случившееся и направляла резкие запросы в Синод и правительство Государственная Дума.

Между тем в начале 1914 года в судьбе опальных имяславцев наметился перелом. Важную роль в их судьбе сыграл Николай II. Затребовав доклад о событиях на Афоне, император по ходу дела заметил, что «Булатовича знает как лихого офицера», и вообще говорил об имяславцах сочувственно. А вскоре в Синод поступила записка от государя, в которой говорилось: «Забудем распрю – не нам судить о величайшей святине: Имени Божию, и тем навлекать гнев Господень на родину; суд следует отменить и всех иноков... разместить по монастырям, возвратив им монашеский сан и разрешить им священнослужение».

В результате опала была резко ослаблена, однако до конца так и не снята, а после революции вновь усилена. Впро-

*А.К. Булатович
1897 г.*

*Иеросхимонах Антоний (Булатович)
1912 г.*

чем, до большинства изгнанников «оттепель» и вовсе не дошла. Разбросанные по Российской империи, они так и оставались вне закона.

Грянувшая война 1914 года изменила и положение афонских имяславцев. Уже в августе Булатович добровольно отправился полковым священником в действующую армию. Вслед за ним пошли на войну священниками и санитарями почти все остальные его собратья, кроме стариков. Дух боевого офицера в Булатовиче не умер. Однажды в Карпатах в решительный момент он поднял солдат в атаку, за что был представлен к боевому ордену святого Владимира 3-й степени с мечами. В боях под Сопокончиком он вновь руководил атакой, за что удостоился наперсного креста на Георгиевской ленте.

Однако осенью 1916 года после перенесенного тифа Булатович вынужден вернуться в Петроград. Здоровье резко ухудшилось. Но отступать от главных принципов он не собирался. И в эти дни отправил Николаю II письмо, в котором истолковывал события того времени как грозные знамения Божия наказания за «похуление державного и зиждительного Имени Господня». Он просил вернуться к богословским спорам, чтобы разрешить их справедливо.

А спустя два года, когда у власти уже были большевики, Булатович писал: «Не внял Государь благому духовному совету и духовному предупреждению. Не возымел мужества пойти в этом деле вразрез с верховными синодалами... и ограничился лишь несколькими слабыми полумерами». Именно за это, как считает Булатович, Россию и постигла

революция, которую сам он воспринял как кару Божию.

Жизненный путь и самого Антония (Булатовича) завершился мученически – в 1919 году, полуслепой, он был убит бандитами.

После революции имяславские споры ушли в подполье. Уже новая власть жестоко преследовала имяславцев. Приверженность к этому богословскому движению считалась антисоветчиной. За это расстреливали, отправляли в лагеря и ссылку. Но и в таких условиях вплоть до конца XX века русские философы, такие, например, как А.Ф. Лосев, продолжали разработку этих проблем. Исследование архиепископа Илариона стало этапным. И оценки его необычайно интересны.

«Все, кто участвовали в этих спорах и с той и с другой стороны, были людьми искренними, глубоко верующими, преданными Церкви, – говорит Владыка Иларион. – Все они считали, что защищают интересы Церкви и Православие. Впрочем, было бы сильным упрощением сводить эту историю к противостоянию афонской и русской академической традиции». Митрополит Иларион убежден, что именно сейчас настало время осмысления и оценки имяславских споров. Время, когда, пусть и с большим запозданием, будет восстановлена справедливость в деле имяславцев и сформулировано церковное учение о почитании Имени Божия.

«Священная тайна Церкви», – утверждает Владыка, – будет, наконец, осмыслена – настолько, насколько вообще возможно осмысление тайны, выходящей далеко за пределы человеческого сознания».

История имяславских споров еще не окончена.

Димитрий Лескин

Поэт и проповедник

Совсем не случайно два события: конференция, обращенная к теме языка как духовного и культурного собирателя нации, и посвящение ее памяти великого русского писателя Николая Васильевича Гоголя связаны воедино. Кто, как не он, высокий художник и мастер слова, вместе с А.С. Пушкиным может считаться отцом-основателем великой русской литературной традиции XIX столетия – золотого века нашей словесности? Также верно, что Гоголь был поэтом и певцом русского языка. «Дивисься драгоценности нашего языка! – писал он. – Что ни звук, то и подарок! Все зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название драгоценнее самой вещи!.. Необыкновенный язык наш есть тайна... Язык, который сам по себе уже поэт!»

Н.В. Гоголь внутренне ощущал связь вещи и имени, сознавал, что слово не «пустым дымом» разлетается по земле, что слово и есть высшее дело, через него «живут народы, сдвигаются с места миллионы людей, подвигаются к жертве и победе глухие народные массы», – как столетие спустя утверждал еще один великий почитатель слова А.Ф. Лосев. Слово, которое стало плотью, запечатлено в человеческой душе, отражается в речи. Гоголь был носителем древней святоотеческой мысли, что обладание даром слова наделяет человека особым местом в мироздании. Слово – то, что делает человека человеком, существом *словесным*, в отличие от всего прочего *бессловесного* мира.

Н.В. Гоголь прочувствовал те исконные родники и генетические корни, которые позволили русскому языку сделаться «полнозвучным органом мысли и чувства» (И.А. Ильин). В процессе своей литературной деятельности писатель стремился выработать такой стиль, в котором сливаются стихии *древнерусского*, т.е. *церковнославянского*, и *народного* языка. Он одним из первых в XIX веке высказал совсем не современную мысль, что церковнославянский язык есть необходимейшая основа языка русского. В то время, когда прогрессивные авторы призывали порвать с косным и весьма непривлекательным прошлым, в том числе и с древним языком нашего отечества, высокую красоту и поэзию которого воспринимали тогда лишь единицы, Гоголь утверждал иное: «Русский язык незримо

Протоиерей Димитрий Лескин, руководитель нашего проекта «Антология русской литературы для подростков», доктор философских наук, кандидат богословия, заведующий межвузовской кафедрой теологии и истории религий, директор Православной классической гимназии в г. Тольятти

носится по всей русской земле, несмотря на чужеземствование наше в земле своей». Он обладает свойством быть «беспредельным» и «живым как жизнь», способен на «самые неожиданные переходы от возвышенного до простого в одной и той же речи». Гоголь решительно указывает на источник этой уникальной способности русского языка, который «обогащается ежеминутно, почерпая ... высокие слова из языка церковно-библейского и ... выбирая на выбор меткие названия из бесчисленных своих наречий».

Мы должны с особым вниманием всмотреться в трагический духовный путь величайшего русского писателя. Вступление выходца из Полтавской губернии в литературную жизнь России было стремительным. Опубликовав в 1831–1832 гг. (ему тогда было 22 года!) «Вечера на хуторе близ Диканьки», он мгновенно стал известен всей читающей России. «Вот настоящая веселость, искренняя, непринужденная, без жеманства, без чопорности. А местами какая поэзия! Все это так необыкновенно в нашей литературе, что я доселе не обрздумился», – писал А.С. Пушкин. Вскоре Гоголь становится популярнейшим писателем России. Белинский провозглашает Гоголя главой русских поэтов. В 1836 году император Николай I присутствует на премьере «Ревизора» и дает распоряжение всем министрам его посмотреть. По воспоминаниям очевидцев, государь весело смеялся и вышел из театра со словами: «Ну, пьеска! Всем досталось, а мне – более всех!» С той поры начинается личное покровительство Гоголю со стороны императора, а также определенная правительственная поддержка, что вызывало немало злословия, подтоженного значительно позже Белинским в оскорбительном «Письме к Гоголю» (1847), где критик утверждал, что уже давно писатель начал петь «гимны властям предрежающим», которые «хорошо устраивают земное положение набожного автора». С конца 1830-х годов по Петербургу ходили слухи, что Гоголь стремится попасть в наставники к царской семье, что сама духовная эволюция Гоголя стала следствием «достижения небесным путем чисто земных целей» и т.п. Однако в то время до общественной обструкции Гоголя было еще далеко. В 1842 году появляется том поэмы «Мертвые души», задуманной автором как эпос в трех частях, который обнимает собой «всю Русь» и «все человечество в массе».

Россия с напряжением ожидает обещанного второго тома, который, как известно,

никогда не был обнаружен. К 33 годам Гоголь напечатал практически все свои художественные произведения. В 1845 году писатель пережил сильный духовный кризис, весьма изменивший его отношение к собственным литературным произведениям. Фактически Гоголь отрекся от своего художественного наследия. Помимо авторского признания в этом в «Выбранных местах из переписки с друзьями», есть немало подтверждений и современников.

Что произошло с Гоголем? Почему он пошел на такое прямое отторжение своих по-настоящему великих произведений? Сам писатель называл причиной отсутствие в них света Христова. На первый взгляд, очевиден резкий духовный и весьма болезненный перелом в творческом самосознании гениального писателя, обусловленный обращением к религии. Но так ли это? Тем более печально, что писатель до конца своей жизни настаивал на неизменности своего духовного становления. «Я не совращался со своего пути. Я шел тою же дорогою... И я пришел к Тому, Кто есть источник жизни», – утверждал он в 1850 году в «Авторской исповеди». Воспитанный в православной семье, Гоголь никогда не был нерелигиозным человеком. С раннего детства он отличался глубокой восприимчивостью к духовным темам. Литературоведческий анализ также позволяет сделать вывод, что позднее творчество Гоголя – логический итог развития, в котором нет кардинального отхода от ранних художественных принципов.

Гоголь нередко огорчался неверным, с его точки зрения, восприятием читающей публикой его произведений. Так, «Ревизор» задумывался им не просто как обличительная комедия – это преображающее произведение. Вслед за мнимым ревизором, прообразом антихриста, которого порождают сами жители уездного городка, приходит Истинный Ревизор, про которого писатель говорит: «Страшен тот ревизор, который ждет нас у дверей гроба» («Развязка Ревизора», 1846). И «Мертвые души» мыслятся им как эпическое художественное и психологическое полотно, на котором могучей кистью изображен путь к возрождению омертвевшей души, к воскресению павшего человека. «Это бледное начало, – говорил он о первом томе сво-

ей поэмы, – того труда, который светлой милостью небес будет много не бесполезен».

Последняя напечатанная при его жизни книга «Выбранные места из переписки с друзьями», опубликованная в 1847 году, вызвала грандиозный литературный скандал. Гоголь был абсолютно убежден в будущем успехе и востребованности сочинения. Издателю и другу М.П. Погодину он советует запасать бумагу для второго издания, которое последует, по его мнению, незамедлительно. «Все дела в сторону, и займись печатаньем этой книги... Она нужна, слишком нужна всем... Книга эта разойдется более, чем все мои прежние сочинения, потому что это до сих пор моя единственная дельная книга». Он писал книгу, согласно собственному признанию, действуя «твердо во имя Бога, во славу Святого Имени взял перо, а потому расступились передо мной все преграды». Цель, поставленная писателем, весьма амбициозна: с поистине пророческим пафосом Гоголь хочет наставить на истинный путь всю читающую Россию. По утверждению «Финского вестника», «ни одна книга в последнее время не возбуждала такого шумного движения в литературе и обществе, ни одна не послужила поводом к столь многочисленным и разнообразным толкам». Большинство рецензий и отзывов, печатных и эпистолярных, публичных и личных, носило негативный характер. Особенно тяжело для писателя было воспринять отрицательные оценки друзей и представителей Православной Церкви. Книгу осудил, например, святитель Игнатий (Брянчанинов), тогда наместник Троице-Сергиевой пустыни под Петербургом, писавший: «Она (книга) издает из себя и свет, и тьму. Религиозные его (Гоголя) понятия не определены, движутся по направлению сердечного вдохновения, не ясного, безотчетливого, душевного, а не духовного... Желательно, чтоб этот человек, в котором заметно самоотвержение, причалил к пристанищу истины...».

Лишь некоторые из друзей нашли в себе мужество вступить за Гоголя. Среди них А.О. Смирнова (Россет), в просвещенной семье которой «Выбранные места» были высоко оценены как книга светского писателя, впервые выступившего «со столь резким религиозным направлением», а П.А. Плетнёв утверждал, что книга Гоголя есть «начало собственно русской литературы».

Н.В. Гоголь болезненно воспринял литературную неудачу. В письмах близким он признавался: «Душа моя уныла, как не креплюсь и не стараюсь быть хладнокровным. Можно вести брань с самыми ожесточенными врагами, но, храни Бог всякого, от этой страшной битвы с друзьями». (Письмо С.Т. Аксакову). Быть может, впервые в русской словесности Гоголь попытался выступить в «Выбранных местах» не просто как писатель-беллетрист, а как учитель, глубоко ощущая, что «поэт в России больше, чем поэт». Книга исполнена пророческого вдохновения, она была задумана как мессианский текст.

Гоголь рассуждает о трагических переломах в судьбе нашей страны и с предельной

ясностью, неизвестной до него, обнажает язык русской души, указывает на их первопричину, зародившуюся в петровское время и значительно возросшую в XIX столетии роковой отделенностью большей части общества от Церкви, отторгнутость культурных слоев России от духовных корней. Как следствие – суетное и мелочное существование отечественной элиты, ее устремленность к материальным благам и развлечениям. Хранителем духовных сил русского народа он называет Церковь, про которую пишет: «Владеем сокровищем, которому цены нет, и не только не заботимся о том, чтобы это почувствовать, но не знаем даже, где положили его». А потому единственным условием духовного возрождения России Гоголь провозглашает всемерное воцерковление русской жизни.

Предполагавший, какой шквал негодования вызовут его суждения, Гоголь, тем не менее, писал в «Выбранных местах»: «По мне, безумна и мысль, ввести какое-нибудь нововведение в Россию, минуя нашу Церковь, не испросив у нее на то благословения. Нелепо даже и к мыслям нашим прививать какие бы то ни было европейские идеи, пока не окрестит их она светом Христовым» (глава «Просвещение»). Мысль, которую в свете пережитых трагедий XX века стоило бы глубоко осмыслить нашим культурным, общественным и политическим деятелям.

В 1850 году он вновь возвращается к этой идее: «Нам нужно живое, а не мертвое изображение России, та существенная, говорящая ее география, начертанная сильным, живым слогом, которая поставила бы русского лицом к России еще в то первоначальное время его жизни, когда он отдается во власть гувернеров-иностранцев».

Все больше развивается характерная Гоголю еще в ранний период творчества обостренная ответственность за написанное слово. Уже во второй редакции «Портрета» (1829) монах-художник, в уста которого писатель влагает свою сокровенную мысль, говорит сыну: «Кто заключил в себе талант, тот чище всех должен быть душою. Другому простится многое, но ему не простится». В «Выбранных местах» Гоголь неоднократно возвращается к этой теме: «Обращаться со словом нужно честно, оно есть высший подарок Бога человеку, опасно шутить писателю со словом».

В последние годы своей жизни Гоголь всеми силами души стремился найти новые художественные пути, заговорить иначе, чем говорил до того, создать другие, более совершенные и нравственно возвышенные литературные образы. Делом жизни считал он окончание «Мертвых душ» «на истинную пользу другим и на спасение собственной души», многократно пытался заставить себя писать, но не находил в себе вдохновения создавать правдоподобные художественные типы.

В «Мертвых душах» перед читателем предстает законченное выражение внешнего человека. Даже лицо становится отделяемым признаком по отношению к личности, превращается в маску, в личину. Происходит

отщепление свойств личности от самой личности. Герои «Мертвых душ», по меткому замечанию Розанова, и в самом деле суть механически оживленные автором манекены, восковые фигуры. Преобразование и воскресить их – дело *сверхчеловеческого* гения, что все более и более понимает и сам Гоголь.

Интересный анализ особенностей творческого стиля писателя приводит русский психиатр И.А. Сикорский в статье «Психологическое направление художественного творчества Гоголя» (1911). Создавая образы своих героев в «Мертвых душах», Гоголь придерживался определенной схемы. Он последовательно задавал и разрешал пять вопросов: каким человек вышел из рук природы; каким он стал; что именно сделало его таким; в чем состоит сущность происшедшей нравственной порчи; каковы средства исправления, *испытанные на себе самом*. С точки зрения Сикорского, никто из писателей так далеко не шел. Однако этот проект стал непобедимой ношей для Гоголя.

Видя эстетическую слабость и психологическую неправдоподобность выходящих из-под его пера претендующих на возвышенность образов, Гоголь пишет: «Бывает время, когда нельзя иначе устремить общество или даже все поколение к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его мерзости; бывает время, что даже вовсе не надо говорить о высоком и прекрасном, не показав тут же ясно, как день, путей и дорог к нему для всякого». Осознанное им трагическое бессилие художественно достоверно описать эти пути и дороги, найденные им в личном духовном подвиге, и есть, на наш взгляд, основная причина сожжения рукописи второго тома.

Великий творческий дар, которым обладал Н.В. Гоголь, был, несомненно, благословением для всей России. В какой-то момент Гоголь возжелал иного дара – дара учительства и пророчества. При этом он на протяжении многих лет пребывал в состоянии внутреннего конфликта между своими духовными устремлениями, тягой к монашескому устройению жизни и проявлениями грандиозного и своеобразного художественного гения. В нем находились в непрестанном мучительном диалоге поэт и праведник. В последние годы Гоголь жил как настоящий праведник и умер как христианин.

У каждого народа есть свои ценности и святыни, составляющие сердцевину его души. Среди них имена тех созидателей национальной культуры, которые существенным образом ее обогатили и украсили. Есть такие имена и в России. Божией милостью, их немало – имен, придавших русской традиции поистине вселенское значение. Эти имена мы не имеем права забывать, не имеем права игнорировать и сторониться. Мы не имеем права жить, как будто у нас не было Пушкина и Гоголя.

Статья написана на основе доклада, сделанного автором на межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя, 11-12 октября 2009 г., Самара.

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ

1809, 20 марта (1 апреля по н. ст.). Родился в местечке Большие Сорочинцы Миргородского повета (уезда) Полтавской губернии в семье помещика.

1821–1828. Учеба в Нежинской гимназии высших наук кн. Безбородко. Занимается живописью, участвует в спектаклях – как художник-декоратор и как актер, причем с особенным успехом исполняет комические роли.

1825, 31 марта. Смерть отца – Василия Афанасьевича Гоголя-Яновского.

1828. Приезд в Петербург.

1829. Первые литературные пробы. Служба в Департаменте государственного хозяйства и публичных зданий Министерства внутренних дел.

1830. Первая повесть «Бисаврюк, или Вечер накануне Ивана Купала» (в журнале «Отечественные записки», без подписи). Знакомство с В.А. Жуковским, П.А. Плетнёвым.

1831. Впервые печатается за подписью «Н. Гоголь» (отрывок «Женщина»). Знакомство с А.С. Пушкиным.

1831–1832. Выход в свет «Вечеров на хуторе близ Диканьки».

1833. Работа над первой комедией «Владимир третьей степени», вскоре прерванная.

1834. Адъюнкт-профессор по кафедре всеобщей истории при Санкт-Петербургском университете.

1835. Вышли «Арабески» и «Миргород». Начаты «Мертвые души». Написан «Ревизор».

1836, 18 января. Знаменитая авторская читка «Ревизора» на вечере у Жуковского (в присутствии Пушкина, П.А. Вяземского и других).

19 апреля. Премьера комедии в Александринском театре в Петербурге. **25 мая.** Премьера в Малом театре в Москве. Опубликована повесть «Нос».

1836–1839. Жизнь за границей. Знакомство с А. Мицкевичем, А.А. Ивановым.

1839, сентябрь – 1840, май. Возвращение в Россию. Знакомство с В.Г. Белинским.

1840, 9 мая. В Москве, на праздновании своих именин, устроенном в доме М.П. Погодина, познакомился с М.Ю. Лермонтовым.

1842, май. Вышли в свет «Мертвые души».

1842–1848. Жизнь за границей. **1842–1845.** Работа над вторым томом поэмы «Мертвые души».

1847. В Петербурге опубликованы «Выбранные места из переписки с друзьями». Книга встречена в штыки. **Июнь-август.** Обмен письмами с Белинским по поводу «Выбранных мест».

1848, январь. Морским путем направляется в Иерусалим. **Февраль.** В Иерусалиме. **Осень.** Поселяется в Москве.

1850, весна. Единственная и безуспешная попытка устроить свою семейную жизнь. **Июнь.** Поездка в родные места, посещение Оптиной пустыни.

1850, осень – 1851, весна. Жизнь в Одессе.

1851. Возвращение в Москву. Чтение второго тома «Мертвых душ».

1852, 1 января. Уведомление Л.И. Арнольди, что второй том «Мертвых душ» «совершенно окончен». **Конец января – начало февраля.** Встреча с о. Матвеем (Константиновским); содержание их бесед неизвестно, однако есть указание на то, что о. Матвей советовал уничтожить часть глав поэмы ввиду их вредного воздействия на общество.

7 февраля. Гоголь исповедуется и причащается Святых Таин.

В ночь с 11 на 12 февраля. Сжег беловую рукопись второго тома «Мертвых душ» (сохранились в неполном виде лишь пять глав, относящихся к различным черновым редакциям; опубликованы в **1855**).

21 февраля (4 марта по н. ст.) в 8 часов утра. Умер во сне в своей последней квартире в доме Талызина в Москве.

Похоронили Николая Васильевича 24 февраля на кладбище Данилова монастыря. 31 мая 1931 года прах был перенесен на Новодевичье кладбище.

Выбранные места из переписки с друзьями (Фрагменты)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я был тяжело болен; смерть уже была близко. Собравши остаток сил своих и воспользовавшись первой минутой полной трезвости моего ума, я написал духовное завещание, в котором, между прочим, возлагаю обязанность на друзей моих издать, после моей смерти, некоторые из моих писем. Мне хотелось хотя сим искупить бесполезность всего, доселе мною напечатанного, потому что в письмах моих, по признанию тех, к которым они были писаны, находится более нужного для человека, нежели в моих сочинениях. Небесная милость Божия отвела от меня руку смерти. Я почти выздоровел; мне стало легче. Но, чувствуя, однако, слабость сил моих, которая возмущает мне ежеминутно, что жизнь моя на волоске и, приготовляясь к отдаленному путешествию к Святым Местам, необходимо душе моей, во время которого может все случиться, я захотел оставить при расставании что-нибудь от себя моим соотечественникам. Выбираю сам из моих последних писем, которые мне удалось получить назад, все, что более относится к вопросам, занимающим ныне общество, отстранивши все, что может получить смысл только после моей смерти, с исключением всего, что могло иметь значение только для немногих.

Прибавляю две-три статьи литературные и, наконец, прилагаю самое завещание, с тем чтобы в случае моей смерти, если бы она застигла меня на пути моем, возымело оно тотчас свою законную силу, как свидетельствованное всеми моими читателями.

Сердце мое говорит, что книга моя нужна и что она может быть полезна. Я думаю так не потому, чтобы имел высокое о себе понятие и надеялся на умение свое быть полезным, но потому, что никогда еще доселе не питал такого сильного желанья быть полезным. От нас уже довольно бывает протянуть руку с тем, чтобы помочь, помогаем же не мы, помогает Бог, ниспосылая силу слову бессильному. Итак, сколь бы ни была моя книга незначительна и ничтожна, но я позволяю себе издать ее в свет и прошу моих соотечественников прочитать ее несколько раз; в то же время прошу тех из них, которые имеют достаток, купить несколько ее экземпляров и раздать тем, которые сами купить не могут, уведомляя их при этом случае, что все деньги, какие перевысят издержки на предстоящее мне путешествие, будут обращены, с одной стороны, в подкрепление тем, которые, подобно мне, почувствуют потребность внутреннюю отправиться к наступающему Великому Посту во Святую Землю и не будут иметь возможности совершить его одними собственными средствами, с другой

стороны – в пособие тем, которых я встречу на пути уже туда идущих и которые все помянутся у Гроба Господня за моих читателей, своих благотворителей.

Путешествие мое хотел бы я совершить как добрый христианин. И потому испрашиваю здесь прощения у всех моих соотечественников во всем, чем ни случилось мне оскорбить их. Знаю, что моими необдуманными и незрелыми сочинениями нанес я огорчение многим, а других даже вооружил против себя, вообще во многих произвел неудовольствие. В оправдание могу сказать только то, что намеренье мое было доброе и что я никого не хотел ни огорчать, ни вооружать против себя, но одно мое собственное неразумие, одна моя поспешность и торопливость были причиной тому, что сочинения мои предстали в таком несовершенном виде и почти всех привели в заблуждение насчет их настоящего смысла; за все же, что ни встречается в них умышленно-оскорбляющего, прошу простить меня с тем великодушным, с каким только одна русская душа прощать способна. Прошу прощения также у всех тех, с которыми на долгое или на короткое время случилось мне встретиться на дороге жизни. Знаю, что мне случалось многим наносить неприятности, иным, быть может, и умышленно. Вообще в обхождении моем с людьми всегда было много неприятно-

Свет души...

Читающей публике это имя наверняка знакомо. Поклонники искусства стихосложения могли прочесть его на обложках поэтических сборников «Кондопожские зори», «Наш дом – МГИМО», «Мамина книга», «Тысяча строк о ней», «Звездопад». А удивительной красоты не только по содержанию, но и внешнему виду «Небесные песни» без преувеличения можно отнести к книжным раритетам (тираж к тому же – от первого до тысячного экземпляра – пронумерован). Почитатели прозаического жанра запомнили бы это имя, прочитав романы «Лунные танцы» или «Маринка», документальные книги о Камчатке, Байкале, Лосином острове, путевые заметки «Париж: изнанка города» или «Индия глазами русского Шивы». За подписью Натальи Лайдинен можно встретить литературные переводы с английского, немецкого или французского. А в архиве ВАКа хранится протокол о присуждении ей ученой степени кандидата социологических наук.

Но вот уж кому наверняка знакомо имя Натальи Лайдинен, так это читателям нашего журнала.

В «Лампаде» № 6 за 2009 и № 1 за 2010 год напечатаны ее очерки «Гватемала троеперстная» и «Есть такое чудо в России», проиллюстрированные к тому же ее прекрасными снимками. Сегодня мы представляем Наталью Лайдинен как талантливую русскую поэтессу.

* * *

Не дар невест – мой медный крест,
Тебе несу его от звезд,
От Солнца, ото всех высот,
Которые зовут вперед;
Пусть просияет тяжкий путь
С ним, врезанным всечасно в грудь!

Твоя судьба: преодолеть, –
Всесилен сплав – любовь и медь!
С тобою до смеженья век
Неразрушимый оберег;
Как искру Божьего огня –
Прими его, и всю меня.

* * *

Уже узнав судьбу свершенной
И стон глубоко загаив,
Я все гляжу заворожено
В знакомые глаза твои,

Шепчу благословенья только,
Склоняясь на родную грудь...
...Так Игоря крестила Ольга
На подвиг – и на смертный путь.

* * *

Душа – грешница
Ищет белых схим,
Душе грезится
В ночи Элохим;

В миру тягостно –
Кругом грех и бред;
– Взови благостно
От всех сует!

Из уз выпрастай
Тенет, теней
Такою чистою
Рукой Твоей!

Душа льнет к лучшему,
Родится крик:
– Открой заблудшему
Светлейший Лик,

Чтоб нет – отчаянью!
Чтоб вспорхом – ввысь! –
Дни беспечальные
Отозвались.

* * *

Прощеное воскресенье:
День солнечный, день весенний,
Целительный, благодатный,
Нам, грешникам, Богом данный
На тихое отпущенье,
Печальное отреченье;
Тебя не хвалю, не хаю,
С поклонами отпускаю
На ветреные четыре
Сторонки в мире;
Глаз не подняв причастных:
– Будь счастлив!

* * *

Я за тобой лечу голубем,
Миру тебя пою, городу!
Хочешь, венцу терновому –
Голову?

Каждая жатва – ждет,
Каждая жертва – ждет:
Скоро придет черед
Новому!

Где-то жара, дожди, –
Каждым мгновеньем – жди
И встречать выходи
С поклонами;

Очи – светлей окон,
Очи глядят с икон,
В церкви поют канон
Причащенному;

Жди – не смыкая глаз,
Ибо неровен час:
Явится миру Спас
Обновленному;

В блеске небесных риз
От ожидания – ввысь,
Светлая, вознесись
Голубем!

* * *

Протяни мне с неба руку,
От скорбей отгороди,
Успокой и убаюкай
Как ребенка на груди;

Чтоб приснились сны златые
И не мучил сердца страх,
Спой мне, как живут святые
В райских солнечных садах;

Так ли им – светло и чудно,
Как сейчас мне – на земле?
Буду спать я беспробудно,
Сладко на твоём крыле;

Я забуду все, что было
Вне лазури голубой...
– Умоляю, ангел милый,
Унеси меня с собой!

* * *

Чтобы мира благого
Мы достичь могли,
Лестница Иакова
К небу – от земли;

Радугой вздымается
И видна – везде,
Путь ее теряется
В звездной высоте;

По ступеням Ангелы
Ходят вниз и вверх,
Возжигают факелы,
Призывают всех

За собою следовать
И других вести
По ветхозаветному
Чудному пути.

* * *

За окном кленовые листья,
Точно свечи – в теплых лучах;
Я, твою предчувствуя близость,
Точно таю в этих свечах;

И тоской неведомой, тайной
Целый вечер сердце стучит,
И меня любовью бескрайней
Обнимают с неба лучи.

* * *

Такой покой, как у евангелистов,
Такая близость всем, как никогда;
Прозрачные едва колышет листья
Сентябрьская прохладная вода;

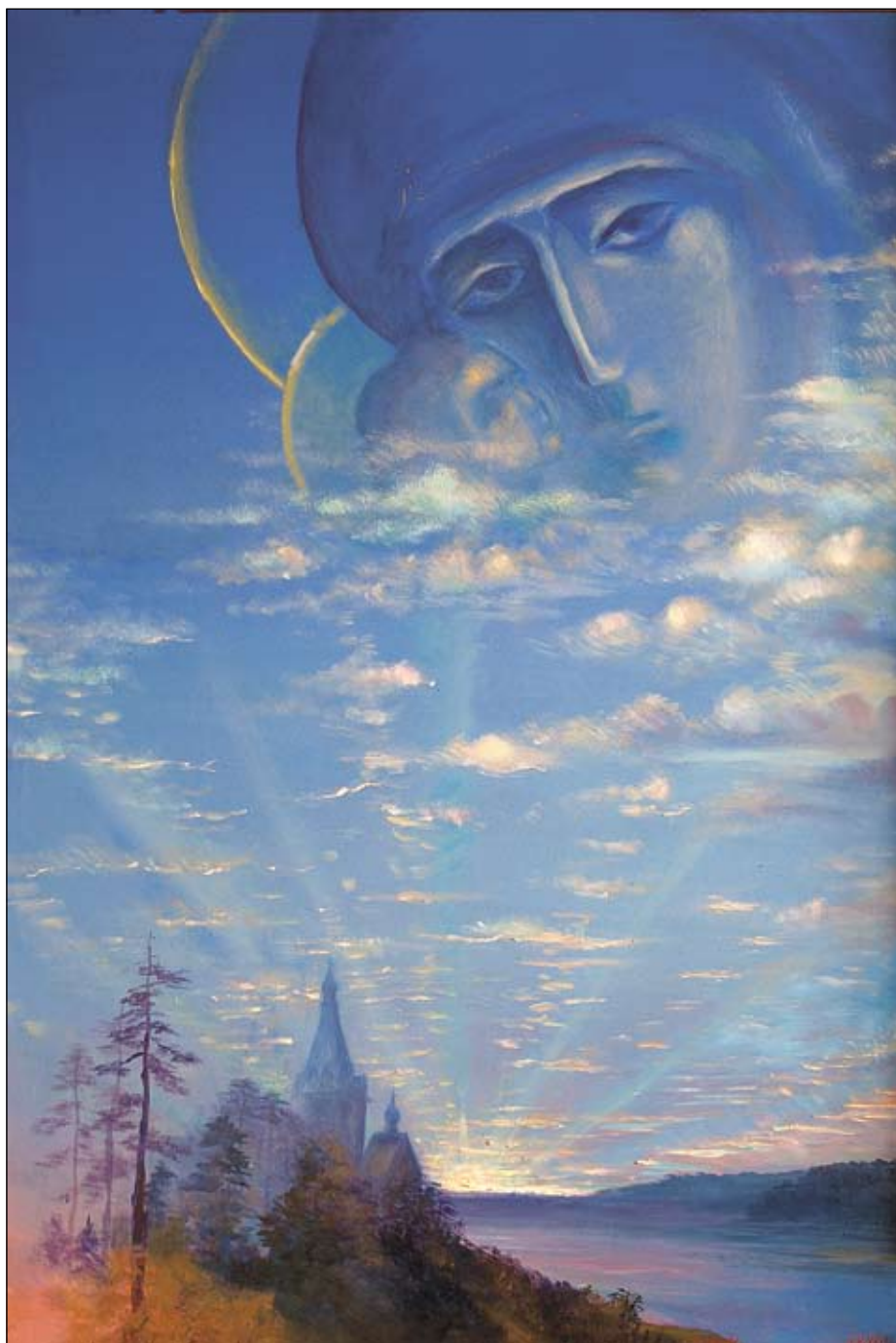
Туман в ветвях, туман во взгляде
стынет,
Душа одна блуждает меж стволов,
И вряд ли Бог уже над ней раздвинет
Покров плывущих влажных облаков;

Но если есть твоей душе отрада,
Не будет ей ни тише, ни больней:
Она придет из ангельского сада,
Как будто я – из глубины аллей.

* * *

Стою над поздними дорогами,
Мои печали отошли;
Архангелы с глазами строгими
Крылом касаются земли;

Кругом костры огненно-рыжие,
Все тает, все горит в огне,
А я в монахини пострижена,
И только небеса во мне;

ЗАСТУПНИЦА МИЛОСЕРДНАЯ

Художник *Иван Хохлов*

* * *

Задумалась перед воротами:
Сейчас порог переступлю,
Дочь колдовства, почти бесплотная,
Огонь и крест благословлю;

И новой тишиной объятая,
Прославив Господа, приму,
Что только облака косматые
Бегут по следу моему.

Здесь прямо в небо купола
Устремлены, как свечи, к Богу,
И сходят Ангелы к порогу,
Усталые сложив крыла;

Здесь звон венчальный над зарей,
И свет неведомый струится,
Им зачарована столица,
Как храм меж небом и землей.

Кто в тереме живет

Православной школой никого нынче не удивить, но эта – все-таки особенная. Прежде всего, она отличается внешне: эдакий сказочный древнерусский терем, слаженный по современным технологиям. И расположена школа тоже не типично: не в столице, не в подмосковном городе, даже не в деревне, а в чистом поле, разве что дорога рядом. Когда попадаешь внутрь, ощущение терема не исчезает, скорее, усиливается: ковры, большой холл, переходящий в актовъый зал, две большие деревянные лестницы вдоль стен. И однако, это школа. Не менее удивительно, что начиналось все без денег и помещения, без аккредитации и покровителей, а сейчас уже активно обживается необыкновенный терем и от желающих в нем учиться нет отбоя.

Об истории Троицкой Православной школы и специфике православного образования беседует с директором школы Вячеславом Сердюком корреспондент «Лампады» Алексей Пименов.

– Вячеслав Олегович, расскажите, пожалуйста, когда и как возникла ваша школа.

– Это было в 1994 году. Негосударственное образование только появлялось. Никто толком не знал, что это такое. Идея заключалась в том, чтобы верующие люди могли отдать своих детей в отличную от государственной (находившейся в стадии начинающегося развала) образовательную систему. У нас не было ничего, даже помещения. Первый год занятия проходили в ленинской комнате обычной школы. И там в две смены занимались два класса. Первый выпуск состоялся в 2001 году, все ребята блестяще поступили: например, двое на филфак МГУ, двое – на физфак.

А в это замечательное здание мы въехали в 2002 году. Прежде чуть ли не каждый год переезжали с места на место. И тут (я считаю, это Промысел Божий) руководитель грузовой авиационной компании Алексей Васильевич Куимов купил старый пионерский лагерь, поставил здесь в 1998 году церковь и решил построить при ней Покровский Православный культурный центр. Узнав, что нашей начальной школе негде заниматься, Куимов отдал нам это здание. Тут занимаются ребята начальных классов, организованы подготовительные группы. Их можно считать детским садом, хотя официально они называются группами дошкольной подготовки. Есть у нас и всевозможные кружки, группы продленного дня.

– Получается, что ваша структура все же похожа на государственную?

– В какой-то мере. Мы ведь общеобразовательное учебное заведение и обязаны соответствовать государственному стандарту, который един для всех школ. Но у нас иная – отличная от светских школ – мировоззренческая основа. Без атеизма или еще неизвестно чего. Ведь атеизм во многом сохранился в современных учебниках – и в явном, и в скрытом виде. Хороших учебников по истории, по биологии, по литературе сейчас не найдешь. И здесь очень многое зависит от учителя. Во что учитель верит, на том он и будет строить свое преподавание.

Собственно, мне кажется, содержание образования нейтрально. Все дело в том, на чем оно основано. Одно дело, если учитель считает, что наша планета случайно появилась и жизнь – это какая-то плесень на какой-то пылинке. А другое – если он верит, что наша жизнь – это дар Божий, а весь мир – Его творение. И здесь уже другое отношение, другой интерес, другая мотивация к учебе. Причем это касается и таких вполне светских предметов, как физика, химия, математика, биология.

– А какова, пользуясь современной терминологией, религиозная составляющая образовательного процесса?

– Собственно церковных предметов у нас не так уж много, ведь мы, как и

все школы, ограничены нормами Роспотребнадзора, количеством часов, которые мы должны дать детям, чтобы не было перегрузок. С 1 по 11 класс Закон Божий преподается один час в неделю. Этого достаточно, потому что ребята к нам приходят обычно из воцерковленных семей, живут церковной жизнью, причащаются, исповедуются. У нас почти сто процентов детей – из православных семей.

– Как Вы считаете, должно ли что-то, помимо дополнительных предметов, отличать православную школу?

– Из дополнительных предметов у нас лишь Закон Божий. Естественно, он преподается по-разному с 1 по 11 класс: в начальной школе это лишь основы, дальше идут Священная история Ветхого и Нового Завета, история Церкви и более основательное изучение других церковных наук. Но я не думаю, что в этом главное отличие. Есть ведь православные школы, в Москве например, где вообще отсутствует такой предмет, как Закон Божий, потому что дело-то, собственно, не в этом. Важно, каков уклад жизни в школе, какой быт. А чем он определяется? Традициями, распорядком дня, меню в столовой, наконец... Возможно, Вы

знаете, что в советской школе была линейка перед началом занятий. У нас перед первым уроком каждый день молитвенное правило в течение 10-15 минут. Дети по очереди читают молитвы. Воцерковленный человек знает, как это важно.

– А священник участвует в молебне или только присутствует на нем?

– Обычно батюшка тоже приходит, молится, читает определенные на этот день Церковью места из Евангелия. Произносит напутственное Слово. Это духовный заряд на весь учебный день.

– Как вы принимаете детей? По конкурсу?

– Конкурса в привычном понимании нет: в государственных и муниципальных учебных заведениях это запрещено законом. Но отбор все же существует. Есть попечительский совет, куда входят и священники – настоятели окрестных храмов. Они и благословляют на учебу своих прихожан. Ко мне почти каждый день приходят родители: просят записать детей в первый класс. Мы записываем, но после этого проведем и собеседование. Мы ведь не можем принять всех. Уже сейчас вдвое больше желающих, чем мест. Так что отбор неминуем.

– Что же тогда берется за критерий?

– О, это и есть самое сложное! Отбор, скорее, не по способностям, не по навыкам, а по тому, насколько серьезно и обоснованно семья решила доверить нам своего ребенка. Многие ведь взывают не духовного, а просто хотят комфортных условий.

– Случается вам наказывать детей, если это необходимо?

– Здесь все, как у всех. Есть Положение о наказаниях и поощрениях учащихся. Это может быть устное замечание, запись в дневник, вызов родителей в школу и т. д., вплоть до исключения.

– А если какой-то ученик провинился, имеет значение, у какого батюшки он окормляется, в какой храм ходит?

– Нет, конечно. Есть другая сложность. Поскольку школа маленькая, все тесно общаются не только здесь: одни дружат семьями, другие – в одном приходе и вместе ходят в церковь. Иногда такая близость может мешать принять

жесткое решение, более объективное. Семейственность может способствовать фамиллярности в дурном смысле. Когда ученик воспринимает учителя как тетю Машу, с которой мама дружит и которая ничего ему не сделает, а так, пошумит. Но все это с Божией помощью преодолевается.

К тому же есть самая действенная мера – «поход» к священнику. И ребенок знает, что если он сделает что-то дурное, то на исповеди он должен будет об этом сказать и за это ответить.

– Надо полагать, и говорят, и отвечают. Дети есть дети, даже самые православные.

– Разумеется. Куда деться от этого мира? Это ведь дети, которые смотрят телевизор, гуляют на улице. Они же не с Луны падают. Но с тем, на что в других школах (хотя и не везде) внимания уже не обращают, у нас еще удается успешно бороться. В обычной школе зачастую никого не удивляет, когда ученики ругаются при учителях, при взрослых людях. Или когда стоят у входа и курят, и не только старшеклассники, но совсем маленькие.

– Здесь такого не встретишь?

– Конечно, нет! Хотя и в государственной школе, хочу подчеркнуть, так бывает не везде. Очень многое зависит от учителей, от директора. Но главное, ради чего школа создана, – это помочь детям вырасти христианами. Юность – та пора, когда человек телом растет быстро, а голова созревает медленно. Так легко попасть в водоворот страстей, которые завертят тебя как щепку. А вера поможет этому противостоять. Поможет сформироваться правильно мировоззрению, различать, что такое хорошо, что такое плохо. Причем плохо даже не потому, что нельзя, закон запрещает, а потому, что это просто невозможно, неприятно даже на эстетическом, если хотите, инстинктивном уровне.

– Когда создавалась школа, были ли у вас какие-то образцы? Или, как в кинофильме, «они были первыми»?

– Первые школы подобного типа появились в начале 90-х. То есть мы отнюдь не первые. До нас в Москве и области уже было 15 школ. Так что какой-то опыт существовал. Но сложность состояла в том, что церковной школы как таковой в России никогда не было.

Так что, создавая свою школу, мы в чем-то шли своим путем, а что-то заимствовали из опыта коллег, в частности у гимназии «Радонеж». Очень помог Отдел катехизации и религиозного образования Московской Патриархии.

– Слушаю я Вас, Вячеслав Олегович, и такая благостная картина возникает!.. И материальные, бытовые трудности вроде и не трудности вовсе...

– Не скажите! Нам пришлось столкнуться с тем, что во всех чиновничьих структурах люди совершенно не понимали, что это такое – церковная школа. То были в основном еще коммунисты, поэтому считали нас какими-то ожившими мамонтами, динозаврами, которые только и учат детей бить поклоны, читать Псалтирь и провинившихся на горюх ставить. Еще слишком сильна была инерция вдалбливаемого в течение 70 лет отношения к Церкви. Поэтому приходилось затрачивать очень много усилий даже на то, что разрешалось законом. Правда, в чем-то было и легче, чем сейчас, поскольку, тогда еще не очень разработанное, законодательство оставляло простор для инициативы, для творчества. Но чиновники относились к нам резко отрицательно, просто на порог не пускали. Особенно, когда приходил священник.

– Сейчас все наоборот. Если хочешь решить какой-то вопрос в инстанциях, попроси батюшку помочь.

– Да, но для этого должно было пройти время! Уже через десять лет все стало по-другому. Трудностей хватает и сейчас, но они не связаны с тем, что мы – церковная школа. Дискриминации по религиозному признаку сейчас нет.

– Жизнь воцерковленного человека во многом отличается от жизни светской, атеистической. Стоит только начать соблюдать Заповеди Божии, и все проявится, как на фотобумаге. Церковная школа также неизбежно проводит некий водораздел между верующими и неверующими детьми. Не ждут ли ваших питомцев трудности, когда придется интегрироваться в современную, «взрослую» жизнь? Ведь известны случаи, когда дети, отчисленные из церковных школ, не могли адаптироваться в обычных государственных учебных заведениях и серьезно сбивались с

пути: попадали в тюрьмы, например.

– Такая проблема есть. Но корни ее лежат больше в семейных пластах. Если семья здоровая, нормальная, дети от подобных сложностей, как правило, застрахованы. Судите сами: если в школе детям прививают христианскую мораль, а дома они видят прямо противоположное, о какой адаптации можно говорить? Христианство – это религия борьбы. Человек должен научиться преодолевать искушения, страсти. И если маленького человека сразу выставить на холод пошлости, грязи, страстей, то, скорее всего, этот росточек погибнет. А пройди он своего рода инкубационный период в школе, мне кажется, что ребенок уже будет иметь определенный духовный иммунитет. И вот тут-то в полный рост встает ответственность учителей за нравственное здоровье ребенка.

– Стержень?

– Пусть так, стержень. Но христианами не рождаются, а становятся. Даже если человек родился в православной среде, все равно наступит момент, когда он должен будет выбрать свой путь сознательно.

– Кто же они такие, учителя вашей школы?

– О профессиональном уровне я даже не говорю: это подразумевается само собой. При поступлении на работу каждый учитель должен получить благословение духовника школы. И от него зависит, берем мы человека на работу сразу, или даем испытательный срок, или отказываемся от его услуг.

– Даже так?

– А как же иначе?! Кроме директора, есть еще начальство духовное – духовник школы. Он – последняя инстанция и авторитет для всех, кто здесь находится.

– И для школьников, и для педагогов?

– И для родителей тоже. Что безусловно положительно в коллективах нашего типа? Их объединяет вера, а крепче этого ничего нет.

Кто учит

Кого учат

Отсюда звучит Слово Божие

После уроков

– Расскажите, пожалуйста, о себе: кто Вы по образованию, как стали директором?

– Я окончил в 1992 году физфак МГУ, отделение геофизики. Крестился в 20 лет. В нашей общине, в храме, который я посещал (тогда это была самая ближняя к Троицку церковь) и посещаю, возникла идея создать под руководством священника такую школу. И меня назначили директором.

– А ваша школа общается с другими аналогичными школами, есть у вас какие-то совместные проекты, дела?

– Есть такой орган – совет директоров православных школ Москвы и Московской области. Собираемся не реже одного раза в два месяца, в Высокопетровском монастыре. Там-то и вырабатывается стратегия совместных действий. Например, проведение олимпиад...

– Между православными школами?

– Да. Кстати говоря, поскольку мы зарегистрированы в Троицке и нас курирует городское управление образования, то в местных олимпиадах мы тоже участвуем. И даже побеждаем.

– А что впереди? Я имею в виду перспективу.

– Мы основательно готовились к тому, чтобы строить собственное здание для старшей школы. Для этого у нас уже есть участок земли: выбили. Сделали проект, много на него потратили времени и средств. Это в Пучково, недалеко от Троицка. Собирались уже весной начать строительство: разные структуры обещали нам финансовую помощь. Но теперь все затянулось. Это, пожалуй, основная проблема, потому что мы, как аккредитованная школа, имеем право на бюджетную поддержку, хотя не всем чиновникам это нравится. И с государственным финансированием есть трудности: деньги дают с большой неохотой. Наверное, это связано с кризисом.

– Значит, старшая школа должна будет пока обходиться без своего помещения?

– Да, мы сейчас не в своем здании, но устроены неплохо.

– В общем, жить можно.

– Слава Богу за все.

Трудовая пенсия

общие и особые условия назначения

**ПЕНСИОННЫЙ ФОНД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Достигнув пенсионного возраста и имея хотя бы пятилетний трудовой стаж, каждый гражданин имеет право на пенсию по старости. Но есть ряд условий, о которых знать просто необходимо, ибо от них может зависеть, сколько вы будете получать.

Например, есть такое понятие, как **специальный стаж**. Или как быть в случаях, когда часть, а то и весь **стаж не засчитывается**, поскольку не может быть подтвержден документально.

Наибольшие проблемы возникают при подсчете и подтверждении отдельных периодов стажа, особенно в случаях досрочного назначения трудовой пенсии. Это подтверждают многочисленные судебные разбирательства.

В нашей стране пенсионный возраст установлен: для мужчин с 60 лет, для женщин – с 55 (п. 1 ст. 7 Закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»). При этом страховой стаж, в течение которого уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, должен быть не менее пяти лет. Однако допускается досрочное, то есть льготное, назначение пенсии, которое регулируется ст. 27 этого закона.

Это право предоставляется, в частности, лицам, проработавшим в тяжелых или вредных условиях труда, на подземных работах, в горячих цехах, рабочим и мастерам непосредственно на лесозаготовках и лесосплаве, водителям автобусов, троллейбусов, трамваев на регулярных городских пассажирских маршрутах и некоторым другим категориям работников, имеющим так называемый **особый стаж**.

Чтобы своевременно начать получать такого рода пенсию, нужно заранее выяснить, дает ли ваша трудовая деятельность право на льготу. Для этого существуют соответствующие списки (постановление Совета министров СССР от 26 января 1991 года № 10).

Список № 1 – производства, работы, профессии, должности и показатели на подземных работах, на работах с **особо вредными и особо тяжелыми условиями труда**.

Список № 2 – производства, работы, профессии, должности и показатели с **вредными и тяжелыми условиями труда**.

Попадая в один из них, вы автоматически **получаете право** на пенсию по старости на льготных условиях.

Кроме того, для отдельных профессий и должностей утверждены **специальные списки**, по которым также назначается льготная пенсия за выслугу лет. Туда входят:

- работники, непосредственно осуществляющие организацию перевозок и обеспечивающие безопасность движения на железнодорожном транспорте и метрополитене (постановление Правительства РФ от 24 апреля 1992 г. № 272);

- работники текстильной промышленности (постановление Правительства Российской Федерации от 1 марта 1992 г. № 130);

- занятые непосредственно на лесозаготовках и лесосплаве (постановление Правительства Российской Федерации от 24 апреля 1992 г. № 273);

- занятые на подземных и открытых горных работах (постановление Совета министров РСФСР от 13 сентября 1991 г. № 481);

- специалисты, работающие на отдельных видах судов морского, речного флота и флота рыбной промышленности (постановление Правительства Российской Федерации от 7 июля 1992 г. № 467);

- летный состав и инженерно-технические работники, непосредственно обслуживающие воздушные суда гражданской авиации (постановление Совета министров РСФСР от 4 сентября 1991 г. № 459);

- медицинские работники (постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781);

- педагогические работники (постановление Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781).

Наличие стажа, естественно, нуждается в надлежащем документальном подтверждении, и вот тут-то порой возникают вопросы: **а если нет трудовой книжки или записи в ней неточны? Или: в каких ситуациях могут помочь свидетельские показания?**

В первом случае стаж могут подтвердить следующие документы:

- письменные трудовые договоры, оформленные в соответствии с трудовым

законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений;

- справки, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами;

- выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы;

- договоры гражданско-правового характера, предметом которых является выполнение работ или оказание услуг, если они оформлены в соответствии с гражданским законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений, и документ работодателя об уплате обязательных платежей;

- авторские, а также лицензионные договоры и документы территориального органа Пенсионного фонда РФ или территориального налогового органа об уплате обязательных платежей;

- договор между нанимателем и работником, зарегистрированный в профсоюзном органе, и документ территориального органа Пенсионного фонда РФ или территориального налогового органа об уплате обязательных платежей;

- документы об уплате соответствующих обязательных платежей, выдаваемые территориальным органом Пенсионного фонда РФ на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета.

Если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием (землетрясение, наводнение, ураган, пожар и тому подобные причины) и восстановить их невозможно, правомочными могут считаться показания как минимум двух свидетелей. Показания свидетелей могут быть приняты во внимание в отдельных случаях и при утрате документов по другим причинам (небрежное хранение, умышленное уничтожение), но не по вине работника.

Но свидетельские показания учитываются не всегда. Характер работы, дающий право на пенсию на льготных условиях и за выслугу лет, по свидетельским показаниям не устанавливается (п. 2.4. Положения о порядке подтверждения трудового стажа для назначения пенсий, утвержденного приказом Министерства соцобеспечения РСФСР от 4 октября 1991 г. № 190).

В заключение хочу посоветовать: относитесь бережно к своим документам, проверяйте сделанные в них записи, не пропускайте установленные законами сроки для подачи и оформления нужных бумаг – и у вас будет намного меньше трудностей.

ПОДПИСКА * ПОДПИСКА * ПОДПИСКА * ПОДПИСКА *

ЛАМПАДА

Журнал для тех, кто стремится к Истине

ИЗДАНИЕ ХРАМА

ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЗНАМЕНИЕ» В ХОВРИНЕ

www.znamenie-hovrino.ru

Рекомендовано Синодальным информационным отделом Московского Патриархата

Вы можете выписать журнал
«ЛАМПАДА»
в любом отделении связи

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 43570

Подписной индекс в Каталоге «Почта России» – 16594

Отдельные номера журнала можно приобрести
в церковной лавке храма
по адресу: ул. Фестивальная, 77а, телефон 453-9101

«Лампада» продается в церковных лавках храмов:
Великомученицы Татианы,
Всех Святых в Красном Селе,
Успения Пресвятой Богородицы в Путинках,
Рождества Богородицы в Крылатском,
Иконы Божией матери «Знамение»
за Петровскими воротами,
Николо-Угрешского монастыря.

Журнал также можно купить или подписаться на него с помощью

Издательского дома «Димитрий и Евдокия»

телефоны: 8-916-150-1140

(495) 676-5720

(495) 410-2194

ДОРОГИЕ ПОДПИСЧИКИ, ЧИТАТЕЛИ «ЛАМПАДЫ»!

Мы будем очень признательны вам, если вы найдете время и возможность ответить всего на два вопроса:

1. Откуда вы узнали о журнале? (Варианты ответа: а) посоветовали знакомые; б) попался на глаза в нашем храме; в) из рекламы).

2. Что было главным при решении подписаться на журнал? (Варианты ответа: а) содержание; б) внешний вид; в) цена; г) всё вместе).

Ответить можно любым способом: по телефону 451-6721 или SMS: 8-926-105-1054; e-mail: ppdemidov@mail.ru; обычной почтой.

Очень надеемся на вашу активность. Нам это крайне важно. Спасибо!

Русская Православная Церковь

Храм иконы Божией Матери
«Знамение» в Ховрине

№ 2 (71) 2010

ЛАМПАДА

Журнал для тех, кто стремится к Истине

Тема номера:
**ЧТО СЛУЧИЛОСЬ
С НАШЕЙ ЛЮБОВЬЮ?**

- Имяславцы со Святой Горы
- «Лампадка» – о Гоголе
- И сходят Ангелы к порогу